

КРЕЙГ ЭВАНС

ИИСУС ПРОТИВ СВЯЩЕННИКОВ

КАК ВОЗНИКЛА
ЦЕРКОВЬ
И КЕМ БЫЛИ
ПЕРВЫЕ
ХРИСТИАНЕ

Неизвестная
история
противостояния
иерусалимских
первосвященников
и семьи Иисуса
из Назарета

Религиозный бестселлер

Крейг Эванс

**Иисус против священников.
Как возникла церковь и кем
были первые христиане**

«ЭКСМО»

2014

Эванс К.

Иисус против священников. Как возникла церковь и кем были первые христиане / К. Эванс — «Эксмо», 2014 — (Религиозный бестселлер)

Иисус хотел основать церковь отдельно от иудаизма? Кто были первые последователи Иисуса? И почему возникли столкновения между двумя семьями – семьей Иисуса, с одной стороны, и семейства первосвященника Анны и их аристократическими союзниками – с другой? Что привело в конечном итоге к образованию христианства? В данном исследовании Крейг Эванс рассматривает, как бурная цепь событий, начиная со входа Иисуса в Иерусалим и последующее распятие и заканчивая разрушением храма, привели к разделению между последователями Иисуса и другими евреями.

УДК 27
ББК 86.37

© Эванс К., 2014
© Эксмо, 2014

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
Двусмысленное пророчество	8
Семейная вражда	16
Глава 1	19
Понятие «собрание» у Иисуса	20
Понятие «собрание» у Павла	23
Понятие «собрание» у Петра и Иакова	25
Типология двенадцати колен/племен	29
Павел, Церковь и Израиль	33
Иисус и «остаток Израиля»	34
Заключение	36
Глава 2	38
Возвещение Божьего Царства	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44
Комментарии	

Крейг Эванс
Иисус против священников.
Как возникла церковь и кем
были первые христиане

Craig A. Evans

FROM JESUS TO THE CHURCH: THE FIRST CHRISTIAN GENERATION

© 2014, Craig A. Evans

© Лукьянов А. В., перевод, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

*Студентам и профессорам университета имени Бен-Гуриона
с признательностью и благодарностью*

Предисловие

Эта небольшая книга написана на основе моих дейхмановских лекций, прочитанных в университете имени Бен-Гуриона в Негеве, в г. Беэр-Шева, в Израиле, в мае 2010 года. Выражаю д#ру Роланду Дейнесу (Deines) из Ноттингемского университета и Дейхмановскому комитету свою благодарность за приглашение. Благодарю также г#на д#ра Хайнца Хорста Дейхмана, чья щедрая финансовая поддержка сделала эти лекции возможными. Благодарю также д#ра Кану Верман (Cana Werman), которая перевела лекции на иврит для студентов, говорящих на иврите. Цель дейхмановских лекций – поддержать исследования, связанные с поиском точек соприкосновения между иудаизмом и христианством. Для меня было честью принять участие в этом достойном предприятии.

Трудно себе представить большее удовольствие, чем то, которое я получил от своего визита, а также и более щедрое гостеприимство. Моя жена Джинни и я участвовали в чудесных торжественных обедах, музыкальных мероприятиях, приемах, в прогулках по пустыне и в посещениях важных археологических площадок вместе с д-ром Дейхманом и его музыкально одаренной дочерью; с Роландом Дейнесом, Пау Фигерасом и Андерсом Рунессоном, а также с проф. Ципорой (Ципи) Тальшир и ее мужем.

Я признателен Грегу Монетту, который помог мне подготовить индексы; Андерсу Рунессону, Александру Шику (Schick) и Джинни, которая охотно позволяла мне использовать свои прекрасные фотоснимки. Большое вам спасибо, коллеги!

*Крейг А. Эванс,
Акадиа Дивинити колледж*

Введение

Когда незадолго до Пасхи Иисус из Назарета вошел в Иерусалим и поссорился с первосвященниками, он вызвал цепь событий, которые должны были изменить мир. Цель данной книги – изучить первое звено этой цепи. Звено состоит из первого поколения движения Иисуса, движения, центром которого стал Иерусалим. Оно было почти иудейским и стремилось к искуплению и восстановлению Израиля.

В течение первых сорока лет, пока движение Иисуса и храмовая элита яростно боролись за сердца иудеев, не возникло даже мысли о том, что движение Иисуса не было иудейским или выходило за пределы еврейского народа, его великого наследия¹. На «мессианистов», которые на севере, в Антиохии, стали известны как *christianoï*, или «христиане», смотрели как на иудейскую секту (или *hairesis*), подобную сектам фарисеев, саддукеев и ессеев.

Смерть Иакова, захват Иерусалима и разрушение Храма изменили динамику иудейского общества, а с ней – и отношения между мессианистами и их иудейскими братьями и сестрами, которые не были мессианистами. Языческая ветвь Церкви, энергично выращиваемая и щедро орошаемая Павлом и другими иудейскими миссионерами, стремительно разрастаясь по всей Римской империи, вскоре начала доминировать. Иудейская ветвь Церкви хотя и не пресеклась, но отступила на задний план и оказывала весьма слабое влияние. Ко II веку, особенно вследствие восстания Бар-Кохбы, движение, начало которому положил Иисус и продолжили развивать Его апостолы, охватило в значительной степени и язычников.

Тема данной книги – не история ранней Церкви и даже не ее первого поколения, а, скорее, исследование противостояния между первосвященником Анной и семьей Иисуса из Назарета. Этот конфликт предопределен пророчеством Иеремии о роковой судьбе Храма, которое произнес Иисус, и закончился другим пророчеством Иеремии о роковой судьбе Храма, которое произнес другой человек также по имени Иисус. Моя цель – привлечь внимание к важности этого пророчества, к тому, что его вызвало, и к тому влиянию, которое оно оказало как на последователей Иисуса, так и на последователей Анны, его семьи и союзников.

При всей тщательности данного исследования некоторые области остались еще частично либо полностью не изученными. Это богатый и впечатляющий материал. Чем глубже я погружался в него, тем больше возникало вопросов. Я очень надеюсь привлечь внимание ученых к еще не изученной, но весьма важной стороне раннехристианской истории. Я начинаю с «двусмысленного» пророчества, которое обеспечивает контекст, соответствующий пророчествам Иисуса и других относительно судьбы славного храма Ирода. Обсуждение этого пророчества создаст надлежащий контекст и для моего дальнейшего исследования.

¹ Англ. «jew», «jewish» мы переводим как «еврей», «еврейский», если имеется в виду народ безотносительно к иудаизму, и как «иудей», «иудейский», если имеется в виду иудаизм, или иудейство, как религия.

Двусмысленное пророчество

Спустя несколько лет после разрушения иудейского Храма (в 70 году н. э.) Йосеф бар Маттиас² – больше известный как Иосиф Флавий, – обращаясь, прежде всего, к читателям из римской элиты, обсуждает в «Иудейской войне» ряд событий, предвещавших грядущую войну и катастрофу (66–73 годы). В частности, появились многочисленные лжепророки и шарлатаны, которые единогласно обещали освобождение (*ИВ* 6.285–288); над Иерусалимом возшла звезда, которую многие ошибочно приняли за доброе предзнаменование (6.289–291); корова отелилась посреди Храма (6.292); массивные медные восточные ворота внутреннего Храма отворились в полночь сами собой (6.293–296); «сквозь облака» мчались колесницы и ряды воинов (6.297–299); наконец, однажды вечером, на Пятидесятницу, жрецы, войдя во внутренний храм, услышали громкий крик: «Давайте уйдем отсюда в другое место!» (6.300а). Многие из этих странных предзнаменований захвата Иерусалима и неудачи иудейского восстания были известны и римским писателям.

Возможно, именно звезду, возшедшую над городом, восприняли как пророчество – или, говоря языком политически дальновидного Флавия, «двусмысленное предзнаменование», которое «больше, чем все остальное, побудило их к войне». Согласно этому пророчеству, которое можно было найти в Иудейских Священных Писаниях, «в то время один из их страны станет правителем мира» (*ИВ* 6.312). Хотя это не бесспорно, в данном пророчестве, вполне вероятно, имеется в виду пророчество из Книги Чисел 24:17: «Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых»³. Это пророчество о «звезде» не только согласуется с ранее упомянутой звездой, возшедшей над Иерусалимом, но также и в иудейской литературе поздней античности истолковывается в царских и мессианских терминах. В самом деле, когда маги в Евангелии от Матфея ищут родившегося «Царя Иудейского», так как видели «звезду Его» (Мф 2:1–2), они, возможно, ссылаются на Числ 24:17 (или, по крайней мере, так могли думать иудейские читатели Матфея).^[1]

Конечно, иудеи считали, что пророчество Числ 24:17 говорит о приходе иудейского правителя. Это пророчество цитируется в собрании мессианских текстов одного из Кумранских свитков (см. *4Q175* 1.9–13). В *IQSb* 5.20–29 это пророчество приведено вместе с Ис 11 и отнесено к ожидаемому «вождю народа», который победит врагов Израиля. В великой войне против «сынов тьмы» исполнятся слова Числ 24:17 (*IQM* 11.5–7). В Дамасском документе этот текст отнесен к грядущему царю и «истолкователю Закона» [*CD* 7.18–8.1 (= *4Q266* фрагмент 3, 3.20–23; *4Q269* фрагмент 5, строки 3–4)]. Арамейские пересказы Иудейского Писания (т. е. таргумы), как правило, приводят и истолковывают Числ 24:17 как указание на ожидаемого Царя – Мессию: «Когда будет править сильный царь из дома Иакова, и Мессия, сильная ветвь Израиля, будет помазан». Вполне очевидно, как пророчество Числ 24:17 воспринималось в позднеантичных иудейских кругах.^[2]

Однако Флавий истолковывал это пророчество не в связи с иудейским икупителем, будь то мессия или кто-то другой. В противоположность иудейским «мудрецам» его дней он истолковывал его в связи с победоносным Веспасианом, римским генералом: это пророчество «явственно указывало на воцарение Веспасиана, который был провозглашен императором, когда находился в Иудее» (*ИВ* 6.313). Веспасиан подавил иудейские восстания в Галилее, затем оккупировал Иерихон и дождался в Риме развития событий после самоубийства

² Или: «Йосеф бен Маттияху». См. рус. пер. М. Финкельберг и А. Вдовиченко (Иосиф Флавий, *Иудейская война*. – М., 2008, Иерусалим, 57–68). Флавия мы цитируем по этому переводу, с сокр. *ИВ*. См.: «*Л.И.*» в перечне сокращений.

³ Всюду, где нет особых оговорок, Ветхий Завет цитируется по Синод. пер. с необходимыми изменениями.

Нерона. Его терпение было вознаграждено. После того как стремительно один за другим потерпели крах Гальба, Отон и Вителлий, Веспасиан был провозглашен императором. Флавий, предсказавший приход Веспасиана к власти (*ИВ* 3.401; 4.628–629), был реабилитирован, по крайней мере – в глазах римской элиты.^[3]

Как Тацит, так и Светоний знают об этом пророчестве и согласны с Флавием, что оно исполнилось, когда Веспасиан одержал победу и взшел на престол. Тацит говорит и об этом пророчестве, и о некоторых знамениях, описываемых Флавием:

«Над городом стали являться знамения, которые народ этот, погрязший в суевериях, но не знающий религии, не умеет отводить ни с помощью жертвоприношений, ни очистительными обетами. На небе бились враждующие рати, багровым пламенем пылали мечи, низвергавшийся из туч огонь кольцом охватывал храм. Внезапно двери святилища распахнулись, громовый, нечеловеческой силы голос возгласил: «Боги уходят», – и послышались шаги, удалявшиеся из храма. Но лишь немногим эти знамения внушали ужас; большинство полагалось на пророчество, записанное, как они верили, еще в древности их жрецами в священных книгах: как раз около этого времени Востоку предстояло якобы добиться могущества, а из Иудеи должны были выйти люди, предназначенные господствовать над миром. Это туманное предсказание относилось к Веспасиану и Титу, но жители, как вообще свойственно людям, толковали пророчество в свою пользу, говорили, что это иудеям предстоит быть вознесенными на вершину славы и могущества, и никакие несчастья не могли заставить их увидеть правду» (Тацит, *История*, V, 13).^[4]

Мессиянские пророчества, известные во времена Иисуса

«Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов» (Быт 49:10).

«Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых» (Числ 24:17)

«И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на Нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого» (Ис 11:1–4).

Вариации в тексте (например, множественное число «боги» и ссылка на «священные книги») согласуются с политеистическим складом ума язычников, мало знакомых с религиозными верованиями еврейского народа.

Светоний говорит о множестве разных знамений, указывавших на взлет Веспасиана, но также упоминает иудейское пророчество и даже пророчество самого Флавия:

«На Востоке распространено было давнее и твердое убеждение, что судьбой назначено в эту пору выходцам из Иудеи завладеть миром.

⁴ Тацит, *Анналы. Малые произведения. История*. – М., 2003.

События показали, что относилось это к римскому императору; но иудеи, приняв предсказание на свой счет, возмутились (...). В Иудее он обратился к оракулу бога Кармела, и ответы его обнадежили, показав, что все его желания и замыслы сбудутся, даже самые смелые. А один из знатных пленников, Иосиф, когда его заковывали в цепи, с твердой уверенностью объявил, что вскоре его освободит тот же человек, но уже император» (Светоний, *Божественный Веспасиан*⁵).^[5]

Ввиду этих заявлений, особенно касавшихся иудейского пророчества, которое «распространилось на Востоке», Менахем Штерн справедливо замечает: «По всей видимости, эти иудейские ожидания стали общеизвестными на первых стадиях восстания и не казались чуждыми обществу, уже знакомому с эсхатологической терминологией».^[6]

Пророчества о разрушении Иерусалимского храма уходят в прошлое на поколение или одно-два столетия до их исполнения.^[7] Самое древнее предсказание о разрушении Второго храма обнаружено в *эфиопской Книге Еноха*. Во фрагменте, который можно датировать примерно 160 годом до н. э., нам сообщается, что Бог снесет «ветхий дом» и возведет новый, «величественнее первого» (1 Энох 90:28–29)⁶. Возможно, под словом «дом» здесь подразумевается город Иерусалим, но далее в тексте говорится о Храме: «Храм будет возведен для Великого Царя навеки» (91:13; *4Q212* 4.18).^[8]⁷

В Книге Товита, датируемой II веком до н. э., кажется, тоже есть предвосхищение нового Храма. Товит на смертном одре говорит своему сыну и внукам:

«Но опять Бог помилует их и возвратит их в землю; и воздвигнут дом Божий, не такой, как прежний, доколе не исполнятся времена века. И после того возвратятся из плена и построят Иерусалим великолепно, и дом Божий восстановлен будет в нем на все роды века, – здание величественное, как говорили о нем пророки» (Тов 14:5).

В первой части стиха предвосхищается возвращение из плена в страну Израиля и восстановление Храма, который мы называем Вторым храмом. Признается, что воздвигнутый заново храм будет «не такой, как прежний», выстроенный Соломоном. Автор Книги Товита, конечно, знает это, так как нижний храм стоял во время его жизни (см. Аггей 2:3). Но он пишет с точки зрения праведника Товита, изгнанного в VIII веке до н. э. в Ассирию. Тому в видении является нижний Второй храм, который стоит, «доколе не исполнятся времена века». Тогда весь еврейский народ вернется в Израиль, «и дом Божий восстановлен будет в нем на все роды века». Ясно, что этот дом Божий есть эсхатологический храм, который заменит Второй храм, возведенный вскоре после окончания плена.^[9] Из текста неясно, что Второй храм должен быть разрушен, но в нем отчетливо выражено предвосхищение того, что он будет заменен.

Пророчество о разрушении Храма найдено в *Завещании Левия*. В этом псевдоэпиграфе (около 100 года до н. э.) описывается, как старый патриарх Левий на смертном ложе делает своим сыновьям последнее предсказание. Он говорит им: «В конце веков согрешите вы против Господа» (14:1).⁸ Описание последующей порочности священников мы находим в литературе, приближающейся к временам Иисуса, как это видно из некоторых свитков Мертвого моря (в основном датируемых I веком н. э.) и из *Завещания Моисея* (около 25–30 годов н. э.).

⁵ Светоний, *Жизнь двенадцати цезарей*. (Книга восьмая). – М., 1993.

⁶ Рус. текст см. в: И. Тантлевский, *Книги Еноха*. Иерусалим, 56–73, – М., 2002.

⁷ Ср. в указ. соч.: «...и созиждется дом великому царю в прославление навсегда и навечно». Эфиопская версия книг Еноха, ХС1.

⁸ Рус. текст см. в: *Апокрифические апокалипсисы*. (Завещание двенадцати патриархов.) – СПб, 2000.

Порочность священников приведет к разрушению Храма: «Оттого Храм, избранный Господом, опустеет в нечистоте вашей, а вы пленниками будете у всех народов (...) И все ненавидящие вас, возрадуются погибели вашей» (*Завещание Левия*, 15:1, 3).

Хотя в *Завещании Левия* повсюду заметна христианская правка (например, в 10:3, 14:2 и 16:3, 5), пророчество о разрушении Храма в главе 15, вероятно, подлинное.^[10] В этом пророчестве нет ничего, в чем отражалось бы знание о разрушении Храма в 70 году н. э. (например, не упоминаются ни осада, ни пожар), хотя предвосхищение того, что священники будут ненавидимы язычниками, несколько противоречит тому, что произошло в реальности. В конце концов правящее священство большей частью сотрудничало с Римом; во время иудейских восстаний совершались нападения на правящих священников, даже на первосвященника, и некоторых убивали; Иосиф, тоже имевший аристократическое происхождение, стал близким другом и доверенным лицом семьи Флавиев. Возможно даже, что предсказание Рассеяния в 16:5, основано на более раннем вавилонском разграблении Иерусалима, а не на захвате города римлянами.

Вымышленный патриарх Иуда тоже предсказывает разрушение Иерусалимского храма, и снова по причине порочности вождей Израиля. Многие несчастья постигнут Израиль, включая «сожжение Храма Божьего» (*Завещание Иуды*, 23:3). В этом случае предсказание могло быть христианской глоссой, а не подлинным предсказанием разрушения.^[11]

Некоторые из кумранских свитков свидетельствуют о предвосхищении разрушения Храма. Ссылаясь на безнравственность высокого священства, *Комментарий к Аввакуму* (*Peshar Habakkuk*) утверждает, что «в последние дни богатства их и добыча перейдут в руки войска Киттим» (*1QpHab* 9.6–7). Большинство исследователей полагает, что под «Киттим» подразумеваются либо греки, либо римляне. Чуть позже комментарий добавляет, что «Бог осудит» первосвященника последних дней «на полное уничтожение» (12.5). Уничтожение первосвященника, конечно, не обязательно означает уничтожение самого Храма.

Комментарий к Науму говорит о некоей истории Израиля между заветами-завещаниями, поясняя, что Наум 2:11b («Куда бы ни пошел лев, туда и детеныш его пойдет без страха»)⁹ подразумевает «Димитрия, царя Греции, который пытался войти в Иерусалим по наущениям заискивателей; [но он никогда не был] под властью царей Греции от Антиоха до появления правителей Киттим; впоследствии же он был погран [язычниками...].^[12] Ожидаемое попрание Иерусалима, видимо, включало в себя и штурм самого Храма, а может, и его разрушение. Разрушение или осквернение Храма соотносилось с ожиданием, что храм последних дней будет заново создан Богом, как мы читаем в *Храмовом свитке*: «Я освящу Мой храм славой Моей, ибо Я славу Мою пошлю пребывать на нем до дня твоего, когда Я сам сотворю Мой храм; Я установлю его для Себя навсегда во исполнение завета, который я заключил с Иаковом и в Вифиле (...)» (*11Q19* 29.8-10).

Эсхатологический храм, видимо, подразумевается и еще в одном свитке из Кумрана:

«Это “место” есть дом, который [построят для Него] в последние дни, как написано у ³[Моисея: “Храм] Господа ты приготовишь своими руками; Господь будет царствовать во веки веков” [Исх 15:17]¹⁰. Этот отрывок описывает храм, в который ни один [человек с] постоянным [плотским изъясном] не войдет никогда больше⁴ – ни аммонит, ни моавит, ни бастард, ни чужеземец, ни посторонний. Непременно Его святость ⁵яв[ится]там;

⁹ Ср. Синод. пер.: «Где теперь логовище львов и то пастбище для львенков, по которому ходил лев, львица и львенки, и никто не пугал их» (Наум 2:11).

¹⁰ Ср. Синод. пер. Исх 15:17: «Введи его и насади его на горе достояния Твоего, на месте, которое Ты соделал жилищем Себе, Господи, во святилище, [которое] создали руки Твои, Владыка! Господь будет царствовать во веки и в вечность».

вечная слава всегда будет видна там. Чужестранцы больше не осквернят его, как они прежде осквернили ⁶хра[м И]зраиля своими грехами». (4Q174 1.2–6, реконструкция)

В некоторых кумранских свитках говорится о «новом Иерусалиме» (например, в: 1Q32, 2Q24, 4Q554, 4Q555, 5Q15, 11Q18), хотя неясно, имеется ли в виду и новый храм. В этих фрагментарных текстах храм упоминается всего несколько раз (например, в: 4Q554 фрагмент 1, 1.4; 2.18). Новозаветная книга *Откровение* также говорит о «новом Иерусалиме», который придет с неба вместе со «скинией Бога» (Откр 21:2–3). Равнозначна ли эта «скиния», или «пребывание» (*греч.* skēnē), на которую, вероятно, указывает Иез 37:27 [«Мое место пребывания (*греч.* kataskēnōsis) будет с ними»¹¹], новому храму? В известном смысле это возможно. Однако, видимо, лучше сказать, что само присутствие Бога в новом Иерусалиме делает ненужным строительство храма. Конечно, когда *Книга Откровение* была составлена (к концу I столетия н. э.), знаменитый Иерусалимский храм давно был разрушен. Все, что есть пророческого в *Откровении*, – это ожидание нового Иерусалима и самого присутствия Бога.

Тексты и отдельные люди в I веке предрекали роковую судьбу Храма. *Жития пророков*, составленные, вероятно, до 70 года н. э.,^[13] содержат два пророчества о разрушении Храма в I веке:

И он [Иона] оставил пророчество, касающееся Иерусалима и всей страны, по которому конец будет близок, как только увидят камень, жалобно плачущий. А когда увидят в Иерусалиме язычников, весь город будет стерт с лица земли [*Житие Ионы* 10:10–11]

А относительно конца храма он [Аввакум] предсказал: «Придет он от западного народа». «В это время», сказал он, «завеса Девира [т. е. Святого Святых] разорвется на мелкие кусочки, и капители будут унесены с двух колонн, и никто не будет знать, где они; а их ангелы унесут в пустыню, где Скиния Свидетельства была установлена в начале». (*Житие Аввакума* 12:11)^[14]

Вероятно, эти пророчества не основаны на событиях 70 года н. э. В связи с пророчеством, приписываемым Ионе, Дуглас Хейр полагает, что оно, возможно, не столько указывает конкретно на римлян, сколько «отражает беспокойство из-за растущего числа гостей и/или жителей из языческой среды вообще, угрожавших изменить характер святого града Израиля». Хейр добавляет, что «пророчество в стихе 10:11 лучше всего воспринимать как отражение более ранней ситуации, а не горького опыта» 70 года н. э. В связи с пророчеством Аввакума о разрушении Храма «западным народом» Хейр подобным же образом заключает: «Предсказание в [*Житиях*] 12:11, что Храм будет разрушен западным народом, вероятно, истолковывалось как указание на римлян, но совсем не обязательно думать, что это пророчество о свершившемся факте; в сопутствующих высказываниях содержатся и несбывшиеся предсказания».^[15]

Хорошо известны предсказания Иисуса из Назарета об осаде Иерусалима и разрушении знаменитого Храма:

Иерусалим! Иерусалим, убивающий пророков и побивающий камнями тех, кто послан к нему! Сколько раз Мне хотелось собрать весь народ твой

¹¹ Ср. Синод. пер.: «И будет у них жилище Мое».

вокруг Себя, как собирает наседка выводок под крылья, но вы не захотели! И вот ваш Дом оставлен!» (Лк 13:34–35)¹²

Когда они подошли еще ближе, Иисус, увидев город, заплакал о его судьбе и сказал: – О, если бы хоть в этот день и ты увидел путь к миру! Но ныне от глаз твоих он скрыт. И вот наступят дни, когда враги окружают тебя земляными валами, возьмут в кольцо, сожмут со всех сторон, тебя и жителей твоих сотрут с лица земли и не оставят от тебя камня на камне – из-за того, что не узнал ты время, когда Бог предлагал тебе спасение (Лк 19:41–41).

Когда Он выходил из Храма, один из учеников сказал Ему: – Учитель, взгляни, какие камни, какие здания! Ты смотришь на эти огромные здания? – сказал Иисус. – Так вот, здесь не останется камня на камне. Все будет разрушено! (Мк 13:1–2)

Можно привести и другие тексты (например, Мк 14:58; Лк 21:20–24; 23:27–31). Особенно важна ссылка Иисуса на Иер 7:11 («вертеп разбойников») в Его речи, произнесенной в Храме (Мк 11:15–18. Иер 7 – резкая критика правящих священников Первого храма и предупреждение о том, что его разрушение уже близко. (Подробнее об этом будет сказано позже.) Сегодня ученые склонны думать, что Иисус действительно предупреждал о грядущем суде над Иерусалимом и Храмом. Его действия в Храме и пророчество (одно или два) о разрушении Храма легко объясняют последовавшую реакцию первосвященников. Они также объясняют обвинение Иисуса тем, что Он угрожал Храму (Мк 14:58); это предание не может быть отнесено к послепасхальному времени.

Вероятно, главное доказательство подлинности этих пророчеств состоит в том, что они не отражают подробностей разрушения Храма. Не упоминается пожар, опустошивший храмовую территорию, особенно подчеркнутый в наглядном описании Флавия (*ИВ* 6.165–168, 177–185, 190–192, 228–235, 250–284, 316, 346, 353–355, 407, 434). Флавий, выражается почти поэтически: «Казалось, Храмовая гора кипит от самого основания, так как вся она была залита огнем» (*ИВ* 6.275). И указание Иисуса молиться, чтобы разрушение «не случилось зимой» (см.: Мк 13:18), выглядит неуместным и странным в свете факта, что город захвачен, а Храм сожжен в августе и сентябре.^[16]

Сам Флавий претендует на предсказание разрушения Храма и поражения еврейских повстанцев:

Иосиф внезапно вспомнил виденный им ночью сон, в котором Бог возвещал ему о грядущих бедствиях евреев и о судьбах римских императоров. Он же был способен толковать сны и проникать в скрытый смысл двусмысленных речей Бога, ибо был священником и потомком священников и был хорошо знаком с пророчествами священных книг (*ИВ* 3.351–352)

Это пророчество проясняет встречающиеся у Флавия фаталистические утверждения: «Бог давно уже обрек Храм огню» (*ИВ* 6.250). Но какие «пророчества священных книг» он имел в виду? Флавий говорит, хотя и загадочно, о двух таких пророчествах:

Кому неизвестны писания древних пророков и их предсказание об участи несчастного города, ныне сбывающееся? Ведь они предсказали, что город падет тогда, когда некто положит начало братоубийственному кровопролитию. (*ИВ* 6.109)

¹² Пер. В. Кузнецовой.

(...) после разрушения Антонии евреи придали Храму четырехугольную форму, хотя в пророчествах записано, что город и Храм падут, когда святилище станет четырехугольным. (*ИВ* 6.311)

Какие пророчества имел в виду Флавий, решить трудно. Возможно, он видел в пророчествах, первоначально относившихся к разрушению Первого храма, дальнейшие пророчества, относящиеся к Храму, существовавшему в его дни. На самом деле у нас есть подобный пример в замечательных действиях некоего Иисуса, сына Анании, который семь с половиной лет возвещал роковую судьбу Иерусалима и его храма. Согласно Флавию,

Некий Иисус, сын Анании¹³, простой деревенский житель, за четыре года до войны, когда в Иерусалиме царили мир и благополучие, явился на праздник, в который все евреи строят для Бога кущи, и посреди Храма вдруг начал выкрикивать: «Глас от востока, глас от запада, глас от четырех ветров, глас над Иерусалимом и над Храмом, глас над женихами и над невестами, глас надо всем народом!» (*ИВ* 6.301)

«Горе тебе, Иерусалим!» (*ИВ* 6.306)

«Горе городу, горе народу, горе Храму!» (...) «Горе и мне!» (*ИВ* 6.309)

Мы снова слышим намек на Иер 7, на этот раз – на стих 34 («И прекращу в городах Иудеи и на улицах Иерусалима голос торжества и голос веселия, голос жениха и голос невесты; потому что земля эта будет пустынею»). Как и в речи Иисуса Назарянина, сопровождавшей Его действия в храме, намек на Иеремию был справедливо истолкован как угроза Храму. Иосиф Флавий рассказывает нам, что в его время некий Иисус (Йехошуа), «простой деревенский житель», был арестован знатными горожанами и жестоко избит. Так как он «продолжал выкрикивать те же самые слова», его привели к римскому прокуратору Альбину, приказавшему «истерзать его плетью до костей» (*ИВ* 6.302–304). Прокуратор решил, что этот Иисус – одержимый, и отпустил его восвояси (6.305). Иисус продолжал выкрикивать свое пророчество, пока его не убило камнем, заброшенным через городскую стену из осадной катапульты (6.309). Позже я еще вернусь к этой любопытной личности и к мотивам его действий.

В не особенно древнем раввинистическом предании сообщается, что по крайней мере два раввина предсказали разрушение Иродова храма:

За сорок лет до разрушения храма западный свет погас, малиновая нить осталась малиновой, а жребий для Господа пришел в левой руке. Закрыли ворота храма на ночь, а утром встали и нашли их открытыми настежь. Сказал Раббан Йоханан бен Заккай храму: «О Храм, почему ты нас пугаешь? Мы знаем, что в конце концов ты будешь разрушен. Ибо сказано было: «Отвори врата, о Ливан, чтобы пламя пожрало твои кедр!» [Зах 11:1]» (*y. Sotah* 6.3; ср.: *b. Yoma* 39b; *Lam. Rab.* 1:5 § 31)

Рабби Цадок соблюдал посты сорок лет, чтобы Иерусалим не был разрушен, [и так исхудал, что], когда ел что-нибудь, можно было видеть, как пища [проходила внутри его глотки]. (*b. Gittin* 56a)

Нам рассказывается, что Цадок, Йоханан бен Заккай и другие раввины пытались убедить мятежников сдаться римлянам. Йохахан едва не был убит за то, что не оказал под-

¹³ Так у автора. В рус. пер. «Иудейской войны» передано еврейское имя: «Йе[х]ошуа, сын Ханана». «Иисус» – греч. искажение евр. имени Йе[х]ошуа, означающего «Господь – спасение».

держки восстанию, и убежал из города – его вывезли в гробу [*Lam. Rab.* 1:5 § 31; *b. Git.* 56a-b; *'Abot R. Nat.* (A) 4:5]. Согласно преданию в *Плаче Рабба* (Rabbah), Цадоку сохранили жизнь по просьбе Йоханана. Трудно сказать, в какой степени данный факт историчен.

Исследование этих преданий и пророчеств о грядущем разрушении Иродова храма показывает, что они почти всегда основаны на языке и пророчествах Ветхого Завета. Наблюдение это применимо и к предсказаниям Иисуса. Фактически каждая фраза отражает язык и образность пророков, которые говорили о разрушении Соломонова храма. В самом деле, разрушение Первого храма стало поводом для появления некоей типологии, которую временами использовали критики правящих священников Храма.

Обзор этих преданий приводит меня к следующим четырем выводам:

1. Как и многие другие, Иисус из Назарета предсказывал разрушение Иродова храма. Это предание хорошо засвидетельствовано и множество раз подтверждено в новозаветных евангелиях.

2. Как и многие другие, Иисус, предсказывая разрушение Иродова храма, использовал язык классических пророков, особенно – Иеремии и Иезекииля, чьи пророчества относились к вавилонскому разрушению храма Соломона. Больше того, Иисус даже ссылаясь на некоторые похожие суждения, высказываемые пророками в прошлом (например, Иер 7:11).

3. Налицо развращенность правящих священников Иродова храма. Налицо также недовольство отдельных групп населения и вообще простых жителей правящими кругами (первосвященниками и римской властью). Акция Иисуса в Храме (т. н. «очищение») была, по всей вероятности, связана с пророчеством о Храме, а то и стала поводом к этому пророчеству.^[17]

4. Возможно, на пророчество о разрушении храма I века н. э. повлиял тот факт, что он был воздвигнут Иродом. Многие считали, что Храм, построенный Иродом и управляемый первосвященниками не из династии Цадока, может избежать разрушения.

Мы можем скептически воспринимать некоторые из этих пророчеств и видеть в них не более чем *vaticinia ex eventu* («пророчества после события»), но такой подход кажется мне проявлением чрезмерного недоверия. Просто пророчеств слишком много, и большинство из них не дает никакого знания о том, что реально случилось летом 70 года н. э. Все ведет нас к тому, чтобы отнести к ним как к подлинным, хотя детали этих пророчеств не соответствуют деталям реально случившихся событий.

Семейная вражда

Итак, мы имеем поколение, охватывающее примерно сорок лет соперничества между семьей Иисуса, с одной стороны, и семьей первосвященника Анны с его союзниками-аристократами – с другой. Эта бурная история начинается с прихода Иисуса в Иерусалим в 30 (или, возможно, 33) году н. э. После резкой критики Иисуса в адрес правящих кругов Храма последние, в свою очередь, вступают в противостояние с Иисусом. Еще до конца этой недели Иисуса приводят к Анне, бывшему первосвященнику, и его зятю Кайафе, нынешнему первосвященнику (Мф 26:57; Ин 16:13–14, 24, 28; Флавий, *Иудейские древности*¹⁴ 18.63–64: «первые люди среди нас»). Иисуса осуждают и посылают к римскому прокуратору Понтию Пилату, который приказывает предать Иисуса смерти через распятие.

Первосвященник Анна и его семья

Анна, сын Сифа (6–15 годы н. э.)

Элезар, сын Анны (16–17 годы н. э.)

Иосиф, называемый Кайафой, зять Анны (18–37 годы н. э.)

Ионафан, сын Анны (37 год н. э.)

Теofil, сын Анны (37–41 годы н. э.)

Маттиас, сын Анны (?)

Анна, сын Анны (62 год н. э.)

(См.: Лк 3:2; Ин 18:13–14; Деян 4:6; Иосиф Флавий, *Иудейские древности* 18.26, 33–35, 5; 20.197–200.)

Пасхальное событие превратило оставшихся в живых сподвижников Иисуса в то, что стало Церковью. Главные ученики Иисуса начали возвещать благовест о Его воскресении и вскоре столкнулись с агрессивной оппозицией правящих священников (Деян 4:1–4). Петр и другие были приведены к иудейским священникам, среди них «были первосвященник Анна, Кайафа, Иоанн, Александр и другие из семей старших священников» (Деян 4:6). Здесь снова первосвященник (в почетной отставке) Анна и его зять Кайафа, правящий первосвященник, противостояли движению Иисуса. С ними – священник по имени Иоанн (или Йоханан), один из сыновей Анны, ставший первосвященником в 37 году вскоре после смещения Кайафы (Флавий, *ИД* 18.95). Правящие священники приказывают Петру и его сподвижникам прекратить разговоры об Иисусе, но те упорствуют (Деян 4:14–22). Они продолжают проповедовать, и Церковь продолжает возрастать.

Но возрастает и противодействие Церкви со стороны иудеев. Вскоре после того как совет («санхедрин»)¹⁵ предостерег Петра, умирает мученической смертью диакон Стефан, ставший проповедником Благой вести. После спора с людьми из «синагоги вольноотпущенников» (Деян 6:9) Стефана привели в совет (6:12–15), во главе которого стоял «первосвященник» (7:1), а им мог быть только Кайафа. Стефана забили камнями до смерти (7:58–60). После короткого правления Йоханана, сына Анны, в 37 году первосвященником был назначен другой его сын, Теофил. В начале его правления Агриппа I, внук Ирода Великого, получил тетрархии Филиппа и Лисания. После смерти Калигулы в 41 году император Клавдий назначил Агриппу I «царем иудейским» над всем Израилем. Именно во время этого

¹⁴ У автора сокращение «*Ant.*», отсылающее к англ. пер. книги Иосифа Флавия *Иудейские древности*. Далее – *ИД*.

¹⁵ В Синод. пер. – «синедрион», в пер. В. Кузнецовой – «совет». Греч. «синедрион» – это перевод евр. «санхедрин».

правления, возможно под влиянием Теофила и его семьи, Агриппа I казнит Иакова Зеведеева и арестовывает Петра (Деян 12:1–5). После бегства из тюрьмы Петр удаляется из Иерусалима, и лидером Церкви становится Иаков, брат Иисуса (12:17).

Иакову удается оставаться в живых и действовать в течение примерно двадцати лет. Но с внезапной смертью римского прокуратора Феста недавно назначенный Анна (или Анан), сын Анны, получает возможность предать Иакова и некоторых других (вероятно, христиан) казни через побивание камнями. Когда приезжает Альбин, новый прокуратор, он смещает Анну (Флавий, *ИД* 20.197–203). Дальше происходит нечто весьма интересное. Вскоре после смерти Иакова и прибытия Альбина в Иерусалим приходит некто Иисус бен Анания (возможно, в 63 году) и начинает пророчествовать и проклинать на основе Иер 7. Неудивительно, что священники пришли в ярость, хотели казнить его и несомненно казнили бы, если бы не римский прокуратор. Альбин допросил его, велел высечь и затем отпустил (Флавий, *ИБ* 6.300–309).

Можно спросить, был ли Иисус бен Анания христианским пророком, проповедовавшим в знак протеста против убийства Иакова и адресовавшим зловещий стих Иер 7 современной ему священнической аристократии. Как бы там ни было, Иосиф Флавий сообщает нам, что этот человек предвещал городу и Храму роковую судьбу в течение семи лет, а потом умер во время осады летом 70 года. После смерти Иисуса бен Анании, захвата Иерусалима и разрушения Храма первое поколение Церкви пришло к своему внезапному насильственному концу. То было поколение, которое зародилось и закончило свою жизнь в результате конфликта с правящими священниками. Конфликт этот начался и завершился в контексте пророчеств, вдохновленных Иер 7.

В продолжение своей книги я хотел бы проследить это достойное внимания развитие событий, попутно высвечивая его различные составляющие. Надо сказать, что мое обращение с материалом весьма избирательно; многие важные вопросы остались нераскрытыми. Моя цель – более полно изучить динамику конфликта между Иисусом и его последователями, с одной стороны, и Анной и его сторонниками – с другой. Думаю, более глубокое понимание этой динамики поможет нам лучше понять историю свершений христианской церкви в Иерусалиме во времена ее первого – решающего – поколения.

Это вступление я завершу кратким обзором последующих глав. В главе 1 я ставлю главный вопрос: намеревался ли Иисус основать христианскую церковь? Большинство читателей, вероятно, ответили бы утвердительно; большинство ученых и историков – скорее всего, отрицательно. При самом тщательном исследовании оба ответа неправильны. Вряд ли можно усомниться в том, что Иисус имел в виду создание общины или сообщества, но едва ли он предполагал что-то, выходящее за пределы Израиля. Что же он на самом деле имел в виду? Ответ на этот вопрос поможет нам понять, как развивалось его движение в первом поколении, а также отношения между этим движением и правящей верхушкой Храма.

В главе 2 рассматривается возвешение Иисусом Царства Божьего и задается вопрос, какое отношение «Царство Божье» имеет (если имеет вообще) к христианской церкви. Мы обнаружим, что Иисусово понятие «Царства» глубоко укоренено в старинном Писании Израиля, особенно – в Книге Исаяи. Грядущее Царство Божье полагает предел человеческим царствам подавления и несправедливости. Что язычники, угнетающие Израиль, предстанут перед судом, – это действительно благая весть для Израиля, но в Иисусовом понимании Царства даже сам Израиль подвергается критике. Иисус выразит сомнение в избранности Израиля и предостережет его, что и «сыны Царства» предстанут перед судом, если не покаются. Иисус также знает, что эта весть о суде приведет к его смерти и что через его смерть будет установлен покаявшийся остаток – его община, или церковь. Его учение и его действия указывают на то, что в этот остаток будут включены и язычники.

В главе 3 рассматривается роль Иакова, брата Иисуса, как лидера нового движения в Иерусалиме. Будет изучен ряд вопросов, например – почему Иаков, который не входил в число первых учеников своего брата, достиг столь высокого положения в Церкви; как получилось, что Иаков мог оставаться в Иерусалиме, когда Петр счел необходимым бежать; и какова связь Иакова с Павлом – согласно их посланиям и книге *Деяния*, а также – чем различался их подход к «делам Закона».

В главе 4, которая в большей или меньшей мере выполняет роль экскурса, рассматривается дальнейшее напряжение между Павлом и Иаковом в споре о Законе и делах. В центре этого обсуждения – вопрос о том, почему вообще эти две авторитетные фигуры так озабочены «делами Закона». Мы рассмотрим зелотскую модель, представленную священником Финеесом¹⁶, учение о делах Закона, обнаруженное в галахическом послании из Кумрана (4QММТ = 4Q394–99), и Господнюю заповедь о любви к ближнему как к самому себе.

В главе 5 рассматривается конфликт между семьями Иисуса и Анны-первосвященника. Этот конфликт начинается со столкновения между Иисусом и Кайафой, зятем Анны, и развивается вплоть до убийства Иакова, брата Иисуса, Анной, сыном Анны-старшего. Здесь я также выдвигаю предположение, что некто Иисус бен Анания, «простой деревенский житель», предупреждавший о близком суде, был членом движения Иисуса и поднял голос протеста против убийства Иакова. Со смертью бен Анании и разрушением Храма пришел конец и первому поколению движения Иисуса.

Книгу можно было бы завершить главой 5. Но, я думаю, имеет смысл исследовать период после 70 года н. э., чтобы лучше понять проблемы и направления развития первого поколения, которые обрели свое более полное выражение в новых поколениях. Поэтому в главе 6 прослеживаются последствия иудейской войны, к которым относится отход Церкви от своих иудейских корней и от иудейской власти в Иерусалиме. Я рассмотрю возрастающее отчуждение между последователями Иисуса и синагогой, как мы видим этот процесс в Мф, Ин, Откр, у Игнатия и у Юстина Мученика. Глава завершается восстанием Бар-Кохбы (132–135 годы н. э.) и порожденной в ходе его жесткой полемикой между иудеями и христианами.

Я также добавил приложение, где исследуются причины – как исторические, так и богословские, – которые привели к расколу между движением Иисуса и синагогой. Я надеюсь прояснить, что же в действительности вбило клин между иудейской общиной, присвоившей себе права на мессианские притязания Иисуса, и общиной Иисуса, которая в своем первом поколении сохраняла глубокое уважение к Писаниям Израиля и к наследию еврейского народа.

¹⁶ Так в Синод. пер. ВЗ. В евр. звучании – «Пинхас».

Глава 1

Намеревался ли Иисус основать Церковь?

Намеревался ли Иисус основать Церковь? На этот интересный вопрос можно ответить как утвердительно, так и отрицательно. Ответ зависит от того, о чем конкретно мы спрашиваем. Если под Церковью подразумевать организацию и людей, находящихся вне Израиля, то ответ – отрицательный. Если – общину учеников, посвятивших себя восстановлению Израиля и обращению и наставлению язычников, то ответ – положительный.^[18] Так что же именно основал Иисус?

В Новом Завете слову, обычно переводимому как «церковь», соответствует слово *ekklēsia*. Это слово встречается в Новом Завете примерно 114 раз. Но примерно 100 раз оно встречается также и в *Септуагинте*, греческом переводе Еврейской Библии. В большинстве случаев в *Септуагинте* слово *ekklēsia* есть перевод еврейского слова *qahal*, основное значение которого в форме существительного – «собрание» или «группа», а в форме глагола – «собирать». Христианское слово «церковь» (англ. «church») происходит от греческого прилагательного *kyriakos*, означающего «господний»¹⁷ (ср.: 1 Кор 11:20, «Вечеря Господня»; Откр 1:10, «в день Господень»). Поэтому англ. «church», рус. «церковь», нем. «Kirche» – это искажения и сокращения греческого выражения *hē ekklēsia hē kyriakē*, «собрание Господне».¹⁸

¹⁷ От *kyrios* – «господин», «Господь».

¹⁸ От греч. слова *ekklēsia* произошли (в романских языках) лат. *ecclesia*, исп. *iglesia*, итал. *chiesa*, фр. *église* и т. д. Германские соответствия (нем. *Kirche*, англ. *church*, нид. *kerk* и т. д.), а также старославянское «къркы», откуда церк.-слав. и рус. «церковь», произошли от греко-византийского слова «*kyriakon*» («принадлежащее господину/Господу»; «Господне»). Слово *ekklēsia* буквально означает «те, кто призван» (от *ekkaleo* – «призывать», «вызывать»).

Понятие «собрание» у Иисуса

Слово *ekklēsia* встречается в евангелиях три раза и все три – в Евангелии от Матфея. После того как Петр определил Иисуса как Мессию, Сына Божьего, Иисус объявляет: «И я говорю тебе: ты – Петр, и на этой скале я воздвигну Мою Церковь [*ekklēsia*], и силы смерти не одолеют ее»¹⁹ (Мф 16:18). Двумя главами позже, в речи об общинной дисциплине, Иисус наставляет своих учеников относительно того, кто согрешит и вначале откажется выслушать оскорбленную сторону: «Если и их не послушается, скажи церкви²⁰ [*ekklēsia*]. Если и церкви [*ekklēsia*] не послушается, пусть он будет для тебя все равно что язычник или сборщик податей» (18:17).

Если предположить, что какая-то часть этих речей восходит к Иисусу, то нелегко определить – какая именно и в какой форме их мог произнести сам Иисус. Первая часть (Мф 16:17–19) (ответ Иисуса на исповедание Петра) была, возможно, добавлена к преданию, которое Матфей нашел в Мк 8:27–30. В свою очередь, Мк 8:27–30, возможно, представляет сокращенную версию более подробной, более полной и более изначальной версии этого рассказа. В пользу такого взгляда говорит наличие ряда семитизмов, а также лексика, которую Матфей не употребляет в других местах.^[19] Второе и третье упоминания «церкви» в Мф 18:17 относятся к преданию (т. е. Мф 18:15–17), восходящему, вероятно, к источнику Q (ср. Лк 17:3–4), источнику, который сохранил речи Иисуса и из которого черпали евангелисты – как Матфей, так и Лука.

Как бы ни было, Иисус, кажется, подразумевал в этих речах собрание, или общину, учеников, принимающих его учение и миссию. И, я думаю, он подразумевал нечто большее, чем всего лишь кружок учеников, наподобие тех кружков, которые собирались в его времена вокруг некоторых раввинов. Иисусово собрание, его *qahal* или *ekklēsia*, наверное, было до некоторой степени аналогично *yahad* – «общине», о которой мы читаем в некоторых кумранских свитках. Эти свитки, иногда называют «сектантскими», в том смысле, что они были составлены людьми из Кумрана (которых, вероятно, следует отождествить с сектой ессеев). В них мы встречаем целый ряд ссылок на «общину», или «сообщество». Считается, что эти люди входили в «общину Бога» (*IQS* 1.12), «сообщество, сущность которого – истина, подлинное смирение, любовь, милосердие и праведные намерения» (*IQS* 2.24) и т. п. Эта община руководствовалась пророческим воззванием Ис 40:3: «В пустыне приготовьте путь Господу» (*IQS* 8.13–14). В самом деле, как и ранние христиане, люди из Кумрана называли себя последователями «Пути» (*IQS* 9.17–18; 10.21; ср. Деян 9:2; 19:9, 23; 22:4; 24:14, 22), что, несомненно, указывает на стих из Книги Исаяи. В *Дамасском завете* [= *Дамасский документ* (*CD*) 7.16–17; 12.5–6; 14.17–18], в *Свитке войны* (*IQM* 4.10; 14.5) и в других сектантских текстах (например, *1QSa* 1.4, 25; 2.4) кумранская община неоднократно называла себя также *qahal*, или «собрание». Если еврейские свитки из Кумрана переводились на греческий, то в переводах евр. слову *qahal*, вероятно, соответствовала греч. *ekklēsia*.

Кумранская община была хорошо организована. Там был Праведный учитель, чье наставление признавалось авторитетным (*CD* 1.11; 20.14, 28, 32; *IQpHab* 13; 7.4; 4Q165 фрагмент 1–2, строка 3). Там была группа из «двенадцати» человек (не священников), которые имели влияние в *Yahad* (*IQS* 8.1; 4Q259 2.9), а также – двенадцать «начальников» (*4Q471* фрагмент 1, строка 4) и двенадцать правящих священников (*IQM* 2.1; *4Q471* фрагмент 1,

¹⁹ Так у автора. Ср. пер. В. Кузнецовой: «Поэтому Я говорю тебе: ты – Скала, и на этой скале Я возведу Мою Церковь, и даже силам преисподней ее не одолеть». Мы пишем «церковь», имея в виду «общину», «организацию» и следуя за автором («church»), тогда как «Церковь» с заглавной буквы означала бы «мистическое Тело Христа».

²⁰ В Синод. пер. – «церковь», в пер. В. Кузнецовой – «община».

строка 2). Часто упоминаются двенадцать колен/сыновей Израиля (*IQM* 3.14; 5.1; *4Q365* фрагмент 12b, 3.12; *11Q19* 21.2–3; 23.3, 7; *11Q20* 6.11). Все это отражается на окружении Иисуса: Иисус назначает двенадцать человек, которых Он называет апостолами (Мф 10:2; Мк 3:14; Лк 6:13); Он говорит о Двенадцати, сидящих «на двенадцати престолах, правящих двенадцатью коленами Израиля»²¹ (Мф 19:28 = Лк 22:28–30). Ниже будет подробнее сказано о значении типологии «двенадцати».

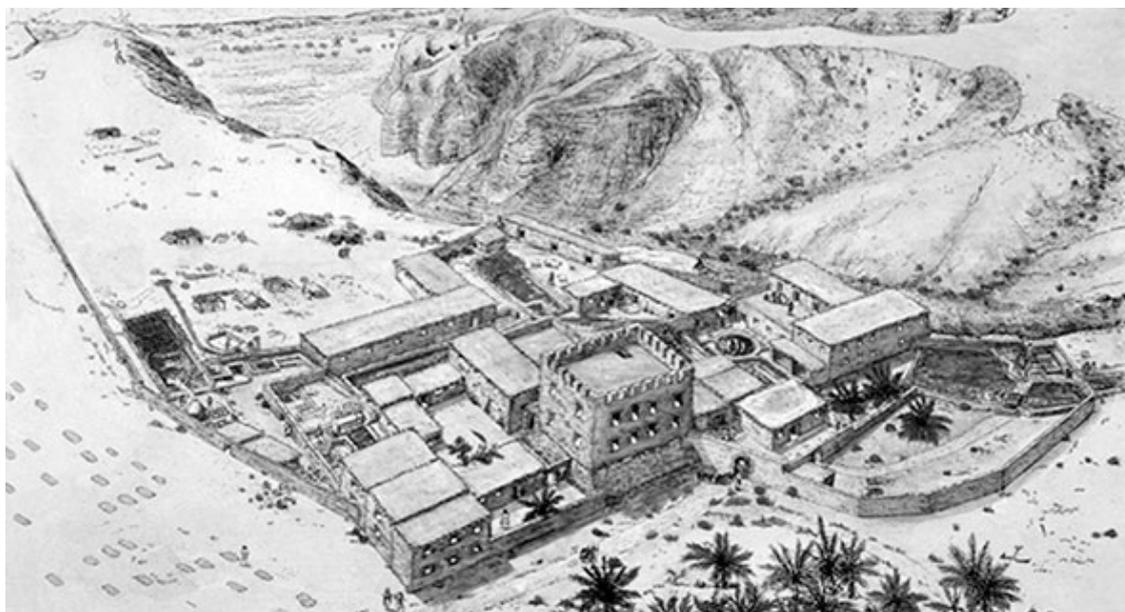

Иллюстрация 1.1. Жилое здание общины в Вади-Кумране

Руины в Вади-Кумране, к западу от Мертвого моря, были раскопаны в 1950#е годы Роланом де Во (Roland de Vaux). Во время дальнейших работ в 1990#е годы под руководством Джеймса Ф. Стрейнджа (James F.Strange) был обнаружен остракон (глиняный черепок с надписями), на котором перечисляются предметы (дарованные кумранцам?) На рисунке изображено реконструированное жилое здание общины. С любезного разрешения Israelphotoarchiv©Alexander Schick bibelausstellung.de

Кумранцы размышляли о первенстве среди сидящих на престолах в момент пришествия Мессии. Они думали, что знают, кто сядет рядом с Мессией и какого сорта люди будут исключены из этого высокого собрания (например, хромые, слепые и прочие инвалиды; ср. *IQSa* 2.3–9). Ученики Иисуса спорили, кто из них займет почетное место (Мф 20:20–28; Мк 10:35–45; Лк 22:24–27), а сам Иисус, в своей знаменитой притче о пире (Лк 14:15–24, особенно стих 21), дал понять, что на самом деле почетные места займут хромые, слепые и физически ущербные люди.

Конечно, соответствие между общиной и организационным языком заслуживает внимания, однако оно не обязывает думать, что Иисус «почерпнул свои идеи из Кумрана» или что он какое-то время сам был ессеем. Это показывает, что Иисус и кумранцы принадлежали к одной и той же культуре, но не к одной и той же общине. Такое соответствие к тому же выявляет следы общины, даже ее структуры, в кругу Иисуса до Пасхи и зарождения Церкви.

Мы не видим никаких радикальных, неиудейских изменений в организации Иисусова движения в его ранние годы. В Деян 6:1–6 назначение диаконов (от *греч.* diakonein, «служить») для помощи апостолам вполне согласуется с иудейской культурой. Преемственность

²¹ Ср. пер. В. Кузнецовой: «[...] и вы, последовавшие за Мною, сядете на двенадцати престолах, чтобы править двенадцатью племенами Израиля».

с иудейскими традициями общинной и общественной организации отражена в языке Павла, Петра, Иакова и других, как мы увидим в следующих разделах.

Понятие «собрание» у Павла

Слово *ekklēsia* как обозначение христианского собрания встречается многократно в *Деяниях апостолов* и много раз – в посланиях Павла. В своем послании римским христианам Павел говорит о «церквах из язычников» (Рим 16:4) и «церквах Христовых» (16:16). В посланиях христианам Коринфа обращение такое: «церкви Бога в Коринфе» (1 Кор 1:2; 2 Кор 1:1); также в Послании к Галатам: «церквам Галатии» (1:2) и в Послании к Фессалоникийцам: «фессалоникийской церкви» (1 Фес 1:1; 2 Фес 1:1). В одиннадцати из тринадцати посланий, которым приписывается авторство Павла, слово «церковь», «*ekklēsia*», встречается около 60 раз, а во всех текстах Нового Завета в целом – 115 раз. В самом деле, в *Деяниях апостолов* это слово встречается 23 раза, и почти всегда указывает на миссионерскую деятельность Павла. На этом основании мы можем справедливо сделать заключение, что понятие и слово «церковь» было особенно важно для Павла, апостола язычников.

Слово *qahal* в форме существительного либо глагола встречается 65 раз в свитках Мертвого моря. В одном случае поражает параллель с Павлом. В *Свитке войны* на некоторых знаменах были написаны слова «собрание Бога» [*qahal 'el*] (IQM 4.10). В греческом это было бы передано как *ekklēsia tou theou*, то есть «собрание/церковь Бога». При сопоставлении относящихся к Церкви и к организации терминов, употребляемых Павлом, с кумранскими свитками выявляются некоторые интересные параллели. Павел говорит о действиях, предпринимаемых «большинством», или «многими» [*hypo tōn pleionōn*] (2 Кор 2:5–6), что напоминает указания на «многих», или «всех членов» в *Уставах* кумранской общины [например, IQS 6.11b–12, «Во время собрания главных членов (*harabim*) никто не должен говорить ничего, кроме как с разрешения главных членов (*harabim*)»]. В Флп 1:1 Павел упоминает «епископов», или «надзирателей» (*episkopoi*), чему есть эквивалент в только что приведенном пассаже из *Устава*: «(...) который является надзирателем [*hamebaqquer*] среди главных членов [*harabim*]» (IQS 6.12). Еврейское *mebaqquer*, видимо, соответствует употребляемому Павлом слову *episkopos*.

Есть также несколько важных богословских параллелей между языком Павла и языком свитков. Павел говорит о «праведности Бога» (Рим 1:17; 3:21: *hē dikaiosynē theou*); то же самое говорится и в свитках (IQS 1.21; 10.23: *tsedekot 'el*; IQS 10.25; 11.12: *tsedeket 'el*). Павел говорит о «благодати Божьей» (Рим 5:15; 1 Кор 3:10: *hē charis tou theou*); о том же говорится и в свитках (IQS 11.12, *hasdei 'el*). Павел также говорит о «делах закона» (Рим 3:20, 28; Гал 2:16; 3:2, 5, 10: *erga nomou*); о том же говорят и свитки (IQS 6.18, *ma 'esey be-torah*; 4Q398 фрагмент 14–17, 2.3 = 4Q399 фрагмент 1, 1.11: *ma 'esey ha-torah*). И еще Павел говорит о «Новом Завете» (2 Кор 3:6, *kainē diathekē*); о том же говорят и свитки (CD 19.33–34; 20.12; IQpHab 2.3: *berith ha-hadashah*).^[20]

Из этого краткого обзора очевидно, что церковный лексикон Павла восходит не к какой-то иностранной – эллинистической – терминологии, а к языку его народа – еврейского народа, языку ветхозаветных писаний и, в известной степени, текстов Кумрана. Это подтверждается использованием слова *ekklēsia* в *Сентуагинте*, у Филона, Иосифа Флавия и в различных текстах новозаветного периода (например, Юдифь 6:16; 7:29; Завещание Иова 32:8; Псалмы Соломона 10:6).

Употребление первыми последователями Иисуса слова «церковь» и связанной с ним терминологии не дает нам никаких указаний на то, что эта новая община мыслила себя как находящуюся вне Израиля. Однако предпочтение и многократное использование слова «церковь» (*ekklēsia*) вместо слова «синагога» (*synagōgē*) показывает, что собрания христиан – почти всегда включавшие иудеев и язычников – обычно происходили за пределами

установленных синагог. Это явствует из посланий Павла и из повествований в *Деяниях апостолов* о его миссионерской деятельности и путешествиях.

Понятие «собрание» у Петра и Иакова

Язык и направленность посланий Петра и Иакова, с одной стороны, и Павла – с другой, заметно отличаются друг от друга. Хотя я не могу здесь обсуждать вопросы датировки и авторства посланий Петра и Иакова, но придерживаюсь мнения, что эти послания – подлинные и одни из первых: послания Петра датируются 40–50#ми годами, а Иакова – началом 60#х. Послания обоих несомненно отражают еврейский, палестинский, дух, даже если послания Петра были составлены вблизи Рима.

Первое послание Петра адресовано «изгнанникам в рассеянии» (или «в диаспоре»), которых «Бог-Отец избрал по Своему провидению и освятил Духом»²² (1 Петр 1:1-2a). Такой язык совершенно обычен в мире иудейско-еврейского мышления и самопонимания. Слову «изгнанник» (или «временный житель-чужестранец») в подлиннике соответствует *parepidēmos*, то есть иностранец, временно пребывающий среди чужого народа. В греческом переводе Еврейской Библии великий патриарх Авраам применяет это слово к самому себе, когда говорит: «Я у вас пришелец и поселенец [*paroikos kai parepidēmos*]» (Быт 23:4). Автор псалмов ссылается на этот фрагмент и на историю великих патриархов, которые все были пришельцами и временными поселенцами, когда взывает к Богу в молитве: «Услышь, Господи, молитву мою и внемли воплю моему; не будь безмолвен к слезам моим, ибо странник [*paroikos*] я у Тебя и пришелец [*parepidēmos*], как и все отцы мои» (Пс 38:13 LXX, NETS = 39:12 RSV²³).

Петр также описывает своих читателей, собратьев по чужбине, «рассеянием», или «диаспорой». Греческое слово «*diaspora*» встречается около 12 раз в греческом переводе Еврейских Писаний, а также встречается в некоторых апокрифах, которые, возможно, были написаны изначально по-гречески. Писание уверяет народ Израиля, что все рассеянные будут собраны: «Хотя бы ты был рассеян до края неба, и оттуда соберет тебя Господь Бог твой, и оттуда возьмет тебя» (Втор 30:4;

Неем 1:9; Пс 146:2²⁴). Пророк Иеремия предупреждал грешный и непослушный народ: «Отгони их от лица Моего, пусть они отойдут. (...) Я пошлю их в рассеяние за ворота народа Моего» (...)» (Иер 15:1, 7). Но прощающий Бог обещает «колена Иакова» и вернуть «рассеяние Израиля» (Ис 49:6). Та же надежда выражена во время войны с Антиохом IV, в молитве: «Собери рассеяние наше, освободи поработанных язычниками, призри на униженных и презренных, и да познают язычники, что Ты Бог наш» (2 Макк 1:27). Так молится и автор Псалмов Соломона: «Собери рассеяние Израилево, будь благ и милостив» (8:34)²⁵.

Описание Петром своих адресатов как «изгнанников в рассеянии» немедленно должно было вызвать в умах его читателей и слушателей – большинство из которых, вероятнее всего, были евреями – эти темы и образы, выраженные в священных текстах Израиля. Как некогда патриархи были рассеяны среди народов, скитаясь в удалении от земли, обещанной им Богом, как изгнанники и переселенцы, точно так же и те, кто уповает на Иисуса Мессию, рассеяны по районам Малой Азии, далеко от земли Израиля. В этой типологии ясно видна надежда, выраженная у пророков, на то, что однажды Бог соберет свой народ из мест рассеяния.

²² Пер. В. Кузнецовой; изменен сообразно тексту автора.

²³ См. *Список английских сокращений* в начале книги.

²⁴ Мы меняем «западную» (по Вульгате) нумерацию псалмов (и некоторых других библейских книг) у автора на «восточную» (по Септуагинте).

²⁵ У автора – стих 8:28. См. рус. текст в: П. Берснев. *Ветхозаветные апокрифы*. – М., 2009.

Синагоги, построенные до 70 года н. э. и найденные при раскопках

Капернаум (вероятны базальтовые основания под известняковой синагогальной надстройкой)

Гамла

Геродиум

Иерихон

Магдала

Масада

Моди'ин (или Модеин)

Кир'ят Сефер

Шуафат (не подтверждено)

Иудейский характер послания Иакова вполне очевиден. Послание начинается словами: «Иаков, служитель Бога и Господа Иисуса Христа, приветствует двенадцать племен, рассеянных по миру!» (1:1). Здесь есть несколько интересных черт. Во-первых, определение себя Иаковом как «служителя Бога» (*theou... doulos*) перекликается с языком Писания. Мы вспоминаем пророка Иону, который отвечает испуганным морякам: «Я служитель Господа [*doulos kyriou*] и поклоняюсь Господу» (Иона 1:9 LXX). Мы вспоминаем пророчество Иеремии о кающемся Израиле: «Вот, мы будем Тебе служителями [*douloi hēmeis esometha soi*], потому что Ты – Господь Бог» (Иер 3:22b LXX)²⁶. Кроме того, нам приходит на память исповедание иудеев, которые вновь воздвигали Иерусалимский храм, в ответ на вопрос царского офицера: «Мы служители Бога [*douloi tou theou*] неба и земли и строим дом, который был построен за много лет прежде сего, – и великий царь у Израиля строил его и довершил его» (Ездр 5:11). И, разумеется, законодатель Моисей тоже именуется «служителем Бога» (Неем 10:30 LXX = 10:29 RSV).

Как и Петр в своем послании, так и Иаков ссылаются на «рассеяние», или *диаспору*. Однако, в отличие от Петра, который ссылается на некоторые особенные в географическом и политическом плане регионы, Иаков не предлагает никаких уточнений. Он имеет в виду «рассеяние», *диаспору* в целом, и тем самым обращается ко всем верующим, которые живут вне границ Израиля. В этом смысле он более точно отражает пророческое видение и упование – частое в иудейской литературе, – о том, что весь Божий народ, где бы он ни проживал, однажды будет собран воедино. В этом отношении послание Иакова тяготеет к большей универсальности, чем послания Петра, касающиеся более частных вопросов.

Весьма интересно обращение Иакова к «двенадцати коленам», или «племенам» (*tais dōdeka phylais*). Хотя мы предполагаем, что первоначальными слушателями Послания были евреи, которые разделяли веру Иакова в «Господа Иисуса Христа», или, в менее эллинистических терминах, в «Господа Иисуса Мессию», возможно также, что имелась в виду и более широкая аудитория. Иаков, вероятно, обращался ко всем евреям, расположенным его слушать и считавшим его религиозным авторитетом, чей голос доходит до них из самого Иерусалима. В главах 3 и 5 мы постараемся доказать, что Иаков более двадцати лет кряду боролся с религиозными вождями Иерусалима за сердца и умы еврейского народа. Иаков не был заинтересован в создании Церкви как некоей институции за пределами Израиля. Во всяком случае, нам следует подчеркнуть тот момент, что Иаков обращается в своем послании к «двенадцати коленам», а не к членам какой-либо церкви, в которой присутствуют как иудеи,

²⁶ Ср. Синод пер.: «Вот, мы идем к Тебе, ибо Ты – Господь Бог наш».

так и язычники. Иными словами, Иаков начинает свое послание в манере, заметно отличающейся от посланий Павла.

Понятие «двенадцать колен» прямо отсылает к самой сути истории, повествующей о происхождении народа Израиля. Двенадцать колен восходят к двенадцати братьям, к двенадцати сыновьям патриарха Иакова, сына Исаака и внука Авраама, как и сами братья говорят: «Нас, служителей твоих, двенадцать братьев; мы сыновья одного человека в земле Ханаанской» (Быт 42:13; ср. 42:32). Когда подошел ему срок умирать, Иаков собрал своих сыновей, чтобы благословить каждого. Рассказчик начинает эту сцену так: «Вот все двенадцать колен Израилевых» (Быт 49:28).

Неудивительно, что понятие двенадцати сыновей и двенадцати колен приобрело символический смысл.^[21] Мы видим это в дизайне первосвященнических облачений: «Сих камней должно быть двенадцать, по числу сынов Израилевых, по именам их; на каждом, как на печати, должно быть вырезано по одному имени из числа двенадцати колен» (Исх 28:21; ср. 39:14). Символизм двенадцати колен драматически подчеркивается, когда они готовятся пересечь реку Иордан и войти в Землю Обетованную. Иисус Навин получает повеление воздвигнуть памятник на месте перехода реки, состоящий из двенадцати камней, «по числу колен Израилевых» (Нав 4:8). Пророк Иезекииль вспоминает этот символ в своем видении о восстановлении Израиля, когда Земля Обетованная будет возвращена: «Вот распределение, по которому вы должны разделить землю в наследие двенадцати коленам Израилевым» (Иез 47:13).

Иллюстрация 1.2. Синагога в Магдале

В 2009 году в Мигдоле (или, на арамейском времен Иисуса, Магдале), на северо-западном побережье Галилейского моря, была обнаружена синагога, датируемая I веком до н. э. Фото любезно предоставлено сайтом Israelphotoarchiv.com © Alexander Schick bibelausstellung.de

Обращение Иакова к «двенадцати племенам в рассеянии/*диаспоре*» не могло не вызывать в памяти слушателей преданий и надежд, выраженных в этих текстах. Стиль речи Иакова, кроме того, наводит на мысль, что он понимает общину Иисуса как вполне сохраняющую преемственность по отношению к Израилю. Нет ни намека на противостояние с «евреями» или разногласия с «иудейством», в отличие от посланий Павла, где он упоминает, например, свою прежнюю жизнь в иудействе: «...когда я был иудеем» (Гал 1:13–14). Но говоря так, Иаков не «перепрыгивает» через Иисуса, чтобы вернуться к древним Писаниям Израиля. Наоборот, Иаков дает выражение важной типологии, лежащей в основании самого движения Иисуса.

Типология двенадцати колен/племен

Типологию двенадцати колен Израиля мы видим, когда Иисус назначает двенадцать учеников, сначала – чтобы они были с ним, но в свое время – чтобы их «послать» (*apostellein*) как «апостолов» (*apostoloi*), которые распространят Его весть о Божьем законе, как мы читаем в четырех новозаветных евангелиях (ср. Мф 10:1–2, 5; 11:1; Мк 3:14; 4:10; 6:7; Лк 6:13; 9:1, 12; 18:31; Ин 6:67, 70; 20:24). Но эта типология также засвидетельствована в важном высказывании, в несколько разной форме сохранившем у Матфея и Луки:

Верно вам говорю, – ответил Иисус, – в новом веке, когда Сын человеческий воссядет на престоле Небесной славы, тогда и вы, последовавшие за Мной, сядете на двенадцати престолах, чтобы править двенадцатью племенами Израиля (Мф 19:28).

Вы прошли вместе со Мной через все испытания. И Я дарую вам Царство, которое Мне даровал Мой Отец. Вы будете есть и пить за Моим столом в Моем Царстве и будете восседать на тронах, правя двенадцатью племенами Израиля (Лк 22:28–30).²⁷

Это речение Иисуса основано на двух важных фрагментах Писания: Дан 7:9–14 и Пс 121:1–5²⁸. В первом фрагменте описывается видение, в котором воздвигаются престолы суда, Бог занимает свой престол и представляется образ «как бы сына человеческого», получающего власть и вечное царство. Второй фрагмент описывает торжество в храме Иерусалима, куда «восходят колена Господни», где воздвигнуты «престолы суда», «престолы дома Давида». Эти примечательные фрагменты совмещены в старом раввинистическом мидраше, где исследуется значение слова «престолы» (во множественном числе) в Дан 7:9. Делается вывод, что один из престолов предназначен для самого Бога, а остальные – для «старейшин Израиля», которые будут судить народы земли (*Midr. Tanh. Qedoshim* § 1, на Лев 19:1–2).

Эти параллели достойны внимания. Как Иисус, так и раввины связали два пассажа, в которых говорится о престолах и о суде, и истолковали их приблизительно одинаково. Для Иисуса «старейшины», которые «сядут на престолах суда», – его ученики. Для более позднего раввинистического толкования «старейшины» – это другие, которые будут судить не колена Израилевы, а язычников. Интерпретация Иисуса – старше, как мне кажется, так как она ближе к изначальной идее псалма 121:5. Суд, о котором говорится в данном псалме, – не карающий и не направлен против язычников (как в старом раввинистическом мидраше); он носит характер административный и юридический и содействует благу народа Израиля. Можно провести здесь аналогию с древними судьями Израиля (см. *Книгу Судей*), которые правили народом Израиля и защищали его.

Назначение Иисусом двенадцати учеников и Его эсхатологическая речь, в которой он предвидит, как ученики его станут князьями и управителями двенадцати колен Израиля, наводят на мысль, что Иисус подразумевает восстановление Израиля. На основании одних только этих преданий мы можем верно заключить, что Иисус не имел в виду никакого разрыва с Израилем и не предсказывал его. В его намерения не входило создавать организацию, которая была бы вне Израиля и даже противостояла бы его народу и наследию патриархов – обетованиям и пророчествам. Но нужно еще кое-что сказать о символизме двенадцати.

Символизм двенадцати у Иисуса восходит к Иоанну Крестителю, чьи крещение и призыв к покаянию относятся к типологии Иисуса Навина, которая время от времени нахо-

²⁷ Оба отрывка. Пер. В. Кузнецовой.

²⁸ Нумерацию псалмов автор дает по Вульгате, а мы – по Септуагинте, как и Синод. пер.

дила выражение в Израиле в последние десятилетия периода Второго храма. Пересечение реки Иордан, традиционно понимавшееся как разделение чужой земли на Востоке и Землей Обетованной на Западе, привело в действие символическую типологию, которая во времена Иисуса вдохновляла призывы к обновлению и порождала обещанные знамения, весьма странные для нашего современного восприятия. Два наиболее интересных примера – это Февда и безымянный еврей из Египта. Относительно первого нам рассказывает историк и апологет I века Иосиф Флавий:

Некий Февда, обманщик, уговорил большую массу народа забрать с собою все имущество и пойти за ним, Февдою, к реке Иордану. Он выдавал себя за пророка и уверял, что прикажет реке расступиться и без труда пропустить их. Этими словами он многих ввел в заблуждение (*ИД* 20.97–98)

Далее Флавий говорит, что римский прокуратор Фад (44–46 годы н. э.) «выслал против них отряд конницы, которая неожиданно нагрянула на них, многих из них перебила». Самозванный пророк был схвачен и обезглавлен. Его призывы «забрать с собою все имущество и пойти за ним к реке Иордану» (если его пересечь, то не уйдешь из Израиля, а вернешься в Израиль) – несомненная аллюзия на переход Иордана под водительством Иисуса Навина (ср.: Нав 3:14–17). По всей вероятности, Февда (Деян 5:36) считал себя обещанным «пророком, подобным Моисею» (ср.:

Втор 18:15–19; ср. Также: 1 Макк 4:45–46; 9:27; 14:41), который, как и Иисус Навин, повел бы праведников Израиля в новый поход для завоевания Земли Обетованной.

О еврею из Египта (Деян 21:38) Флавий говорит:

Около того же времени в Иерусалим явился некий египтянин, выдававший себя за пророка; он уговорил простой народ отправиться вместе с ним к Елеонской горе, отстоящей от города на расстоянии пяти стадий. Тут он обещал легковерным иудеям показать, как по его мановению падут иерусалимские стены, так что, по его словам, они будто бы свободно пройдут в город (*ИД* 20.169–70).

Римский прокуратор Феликс (52–60 годы н. э.) быстро снарядил конницу, которая догнала и рассеяла приверженцев египтянина, хотя самому египтянину удалось сбежать и исчезнуть. Здесь снова просматривается типология Иисуса Навина: обещание египтянина разрушить стены – это несомненная аллюзия на то, что случилось с Иерихоном, после того как израильтяне вошли в Землю Обетованную (ср. Нав 6:20). Здесь, вероятно, мы видим еще один пример реставрационного богословия, основанного на типологии исхода/завоевания, в ходе которых многие палестинские евреи надеялись провести политические и экономические изменения в своей стране.

Появление Иоанна Крестителя на реке Иордан, где он призывает Израиль покаяться и предупреждает о грядущем суде, следует истолковывать в свете той типологии Иисуса Навина и Иордана, которую мы усматриваем в истории с Февдой и безымянным евреем из Египта. Конечно, эта типология проявлялась по-разному в разных персонажах. Нет никаких свидетельств, что Иоанн пытался поднять армию или обещал некое наглядное знамение, такое как разделение реки или крушение стен Иерусалима, но его появление именно на Иордане, его требование покаяния, его предупреждение о суде, его обличения тетрарха Антипы и его насильственная смерть – через отсечение головы по приказу Антипы – явно ставит его в один ряд с такими людьми, как Февда (который тоже был обезглавлен) и египетский еврей (которого обезглавили бы, если бы схватили), хотя стратегия и возвешение Иоанна значительно отличались от действий и воззваний.

Римские прокураторы в Израиле во времена Иисуса и первого поколения Церкви

Префекты Самарии и Иудеи

Валерий Грат (15–19/25 годы н. э.)

Понтий Пилат 19/25–37 годы н. э.)

Марцелл (37 год н. э.)

Марулл (37–41 годы н. э.)

Прокураторы всего Израиля

Фад (44–46 годы н. э.)

Тиберий Александер (46–48 годы н. э.)

Венцидий Куман (48–52 годы н. э.)

Феликс (52–60 годы н. э.)

Порций Фест (60–62 годы н. э.)

Альбин (62–64 годы н. э.)

Гессий Флор (64–66 годы н. э.)

Но как именно проявляется в случае Иоанна типология Иордана и Иисуса Навина? Один важный аспект этого символизма, связанного с переходом реки Иордан, – памятник из двенадцати камней, который представлял двенадцать колен Израиля. Бог приказывает Иисусу Навину:

Возьмите себе из народа двенадцать человек, по одному человеку из колена, и дайте им повеление и скажите: возьмите себе отсюда, из средины Иордана, где стояли ноги священников неподвижно, двенадцать камней, и перенесите их с собою, и положите их на ночлеге, где будете ночевать в эту ночь. Иисус призвал двенадцать человек, которых назначил из Сынов Израилевых, по одному человеку из колена. И сделали сыны Израилевы так, как приказал Иисус: взяли двенадцать камней из Иордана, как говорил Господь Иисусу, по числу колен сынов Израилевых, и перенесли их с собою на ночлег, и положили их там. И [другие] двенадцать камней поставил Иисус среди Иордана на месте, где стояли ноги священников, несших ковчег завета. Они там и до сего дня. И двенадцать камней, которые взяли они из Иордана, Иисус поставил в Галгале и сказал сынам Израилевым: когда спросят в последующее время сыны ваши отцов своих: «что значат эти камни?», скажите сынам вашим: «Израиль перешел чрез Иордан сей по суше», дабы все народы земли познали, что рука Господня сильна, и дабы вы боялись Господа Бога вашего во все дни (Нав 4:2–4, 8–9, 20–22, 24).

Двенадцать камней были извлечены из реки Иордан, «по числу колен сынов Израилевых». Затем их перенесли через реку и сложили из них памятник переходу реки «по суше», чтобы потомки Израиля и «все народы» узнали, что «рука Господня сильна».

Иоанн Креститель, вполне вероятно, указывает на символизм «двенадцати камней» (*hoi lithoi houtoi*, Нав 4:21 LXX), когда бранит приближающихся к нему: «Только не вздумайте говорить в душе: “Наш отец – Авраам!” Говорю вам, Бог *из этих камней* [*ek tōn lithōn teutōn*] может сделать детей Аврааму» (Мф 3:9 = Лк 3:8). Близость «этих камней» к реке Иордан и та роль, которую они играют в типологии Иисуса Навина, равно как и сравнение с «детьми Авраама», усиливают и то сходство, что камни, на которые ссылается Иоанн, –

не просто камни, случайно лежащие на дороге, а особая группа из двенадцати камней, образующая памятник и представляющая двенадцать колен-племен – «сынов Израиля».

Символизм камней вновь упоминается в повествовании Илии: «И взял Илия двенадцать камней, по числу колен сынов Иакова, которому Господь сказал так: Израиль будет имя твое. И построил из сих камней жертвенник во имя Господа» (3 Цар 18:31-32b). Действительно, более поздняя эсхатология связывает Илию с восстановлением колен, как мы видим в книге Премудрости Иисуса бен-Сиры:

Ты восхищен был огненным вихрем на колеснице с огненными конями;
ты предназначен был на обличения в свои времена, чтобы утишить гнев,
прежде нежели обратится он в ярость, – обратить сердце отца к сыну
и восстановить колена Иакова. (Сир 49:9–10).

Соответственно, появление Иоанна в пустыне, в окрестностях реки Иордан, призыв к покаянию, речь об «этих камнях» и его одеяние, напоминающее одеяние пророка Илии, – все это взаимосвязанные элементы единой типологии, восходящей к переходу через Иордан под водительством Иисуса Навина, чьей целью было подготовить восстановление Израиля, народа Божьего. Ссылка Иоанна на «эти камни», видимо, подразумевала двенадцать камней, из которых Иисус Навин сложил памятник. Если это так, то назначение Иисусом двенадцати апостолов, которые начали ходить по Израилю, призывая народ покаяться в свете нового закона Божьего, следует истолковать как распространение типологии Иоанна.^[22]

Таким образом, то, что мы видим, есть непрерывная цепь надежды на восстановление, символизируемой термином и образом «двенадцати» – двенадцати колен Израиля. Древние Писания Израиля говорили о собирании воедино и восстановлении двенадцати колен; Иоанн символизировал эту надежду выбором Иордана как места своей проповеди и крещения, ведь именно Иордан перешли под водительством Иисуса Навина двенадцать колен, направляясь в Землю Обетованную, и там Иисус Навин воздвиг памятник из двенадцати камней в знак этого перехода. Иоанн ссылается на эти камни в своем призыве к покаянию и в предостережении, чтобы никто не претендовал на то, чтобы считать себя детьми великого патриарха Авраама на основании одного лишь генетического родства. Иисус продолжил типологию двенадцати и ее символизм, назначив двенадцать апостолов. И наконец, брат Иисуса Иаков перенимает эту типологию восстановления – или, во всяком случае, перекликается с ней, – говоря об Израиле как о «двенадцати коленах-племенах в Рассеянии». Во всем этом мы не видим никакого разрыва с Израилем, никакой попытки создать движение или организацию, которая стояла бы вне еврейского народа или в оппозиции к нему.

Павел, Церковь и Израиль

Я уже отметил контраст между типичной аудиторией посланий Павла и теми, кому адресовано послание Иакова. Хотелось бы знать – отличаются ли язык и тон Павла от языка и тона Иакова, раз уж Павел был энергичным «апостолом язычников» (Рим 11:13; Гал 2:8)? Если Павел не считал обращение в иудейство необходимым для язычников, чтобы им вступить в собрание Мессии Иисуса (как он это неистово доказывает в Послании к Галатам), то едва ли нам следует ожидать, что он станет обращаться к своим читателям как к «двенадцати коленам в Рассеянии». При этом Павел разделял упование Иисуса и Его брата Иакова на искупление Израиля.

Это упование красноречиво выражено в речи Павла перед правнуком Ирода Агриппой II, приведенной в книге *Деяний апостолов*: «И теперь я стою перед судом за то, что уповаю на обещание, которое Бог дал нашим отцам. Все двенадцать наших племен, служа Богу денно и ночью, жили надеждой, что это сбудется. Вот за это, царь, меня и обвиняют евреи!» (Деян 26:6–7). Некоторые возразят, что эта речь больше отражает богословие автора *Деяний*, нежели богословие самого Павла. Но на самом деле, как бы автор ни отредактировал слова апостола Павла, его речь в *Деяниях* точно отражает мысль, что явствует из его предупреждения верующим из язычников, чтобы они не соблазнились идеей, будто у Израиля больше нет будущего. В послании к римским христианам Павел говорит следующее:

Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, – чтобы вы не мечтали о себе, – что ожесточение произошло в Израиле отчасти, [до времени], пока войдет полное [число] язычников; и так весь Израиль спасется, как написано: придет от Сиона Избавитель, и отвратит нечестие от Иакова. И сей завет им от Меня, когда сниму с них грехи их. В отношении к благовестию, они враги ради вас; а в отношении к избранию, возлюбленные [Божии] ради отцов. Ибо дары и призвание Божие непреложны (Рим 11:25–29).²⁹

Павел страстно и категорично утверждает непреложность избрания Израиля. К сожалению, христианская экзегеза иногда смешивает Израиль с Церковью. Однако Павел говорит вполне недвусмысленно: «ожесточение произошло в Израиле отчасти», то есть духовная черствость стала свойственна этническому Израилю, а не Церкви, все более и более пополняемой обращающимися язычниками!) Здесь Павел перекликается с классическими пророками Исайей, Иеремией и Иезекииелем, которые на свой лад говорят о духовном ослеплении, глухоте и жестокосердии Израиля по отношению к Закону и воле Бога. Но это ожесточение лишь частично и временно: оно продлится, «пока не войдет полное число язычников». Но когда оно войдет, это полное число, «весь Израиль спасется», как и обещал пророк Исайя. «Весь Израиль», о котором говорит апостол, – это этнический Израиль, а не Церковь. Апостол Павел верил всем сердцем, что у Израиля еще есть будущее, что Израиль остается богоизбранным народом и что когда-нибудь не только «остаток», но и «весь Израиль спасется».

Но нам следует задаться вопросом, создал ли Павел новую институцию, новую организацию, что-то такое, что противостояло бы Израилю, что-то такое, чего сам Иисус никогда не имел в виду. Время от времени в ученых томах или в популярных книжках утверждается, что христианская Церковь – это в большой степени творение Павла, что сам Иисус никогда не помышлял о возникновении такого феномена.

²⁹ Синод. пер. (в данном случае он точнее, чем пер. В. Кузнецовой).

Иисус и «остаток Израиля»

Честно говоря, я считаю гипотезу о Павле как творце Церкви или изобретателе христианства чрезмерным упрощением. Как с христианскими, так и иудейскими источниками согласуется более сложное решение этого вопроса. И это решение вернет нас туда, откуда мы начали, – к значению слова «церковь», или *ekklēsia*.

В речениях, которые, как принято думать, отражают Матфееву редакцию, Иисус подтверждает исповедание Петра, когда тот признает своего учителя Мессией, Сыном Бога: «И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф 16:18)³⁰. В более позднем собрании речений-логий Иисус говорит ученикам: «Если не послушает [обидчик], скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф 18:17). Что это за «церковь», о которой говорит Иисус? Говорит ли он о местных домовых церквях, рассеянных по Римской империи? Или он говорит о сообществе людей в границах Израиля, которые откликнулись на его и Иоанна призыв к покаянию и принятию Божьего закона? Мы можем ответить на этот вопрос, по крайней мере частично, сравнив Иисуса с его современниками.

На ум приходит неистовая проповедь Иоанна о суде, его предостережение о том, что «уже и секира при корне дерев лежит» и что лопата-веялка отделит «пшеницу» от «соломы» (Мф 3:10, 12; Лк 3:9, 17). Не означает ли это, что лишь остаток Израиля будет искуплен? Не та же ли самая идея выражена у некоторых пророков? Вспоминается Исайя: в своем знаменитом видении Бога, сидящего на престоле в храме, пророк получает повеление возглашать весть об ожесточении и о суде: «Пойди и скажи этому народу: слухом услышите – и не уразумеете, очами смотреть будете – и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис 6:9–10). Вряд ли это та весть, которую хотел бы распространить Исайя. Он спрашивает: «Надолго ли, Господи?» То есть: долго ли ему проповедовать такую мрачную весть? И Господь отвечает: «доколе не опустеют города, и останутся без жителей, и дома без людей, и доколе земля эта совсем не опустеет. И удалит Господь людей, и великое запустение будет на этой земле» (стихи 11–12). Исайя должен проповедовать слово о суде, пока суд будет продолжаться. Его единственное утешение в том, что остаток («святое семя») выживет (стих 13).

Подобным образом люди из Кумрана верят, что только остаток Израиля спасется в грядущий день гнева. Развращенные священники, грешники, римская армия с ненавистным императором будут уничтожены. Праведные, кающиеся из Кумрана, ессеи, восстановят священство, реформируют богослужение в Иерусалиме и с помощью Бога и воскресения Мессии введут Израиль в эпоху небывалой славы.

Что-то в учении Иисуса вполне вписывается в эту схему. Многие его притчи и изречения, вошедшие уже в поговорку, предполагают разделение между порочными и праведными. В притче о сеятеле (Мк 4:3–9) не всякая почва порождает плод. Когда ученики спрашивают о значении притчи, Иисус загадочно отвечает: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах; так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют, да не обратятся, и прощены будут им грехи».³¹ Каким бы ни был мотив изначального высказывания, оно явно намекает на Ис 6:9–10 и ясно утвер-

³⁰ Синод. пер.

³¹ Синод. пер. (Ср. пер. В. Кузнецовой: «Вам открыта тайна Бога, (...) а тем, посторонним, все говорится иносказаниями, так что они глазами смотрят – и не видят, ушами слушают – и не понимают, а если бы вернулись к Богу, были бы прощены».)

ждает, что некоторые разумеют тайну Божьего закона, тогда как другие не понимают ее и остаются в «ожесточении».

Иисус предупреждает своих последователей: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф 7:13–14).

Едва ли изречение Иисуса уникально, так как мы находим прямые параллели в Писании (например, Втор 30:15, 19; Иер 21:8), в свитках Мертвого моря (*IQS* 3.20–21) и в раввинистической литературе (*m. 'Abot* 2.12–13; *b. Ber.* 28b). Иисус часто говорит о первых как «последних» и о последних как «первых» (например, Мф 19:30; Мк 9:35; Лк 13:30). Во многих Его притчах мы видим парадоксальный переворот человеческих судеб (например, Лк 16:19–30, где бедняк попадает в рай, а богач осуждается в ад). Иисус предупреждает, что некоторые израильтяне будут «извержены», а другие, которые придут издалека, воссядут с патриархами в Царстве Бога (Мф 8:11–12; Лк 13:28–30).

Так что же подразумевал Иисус под своей «церковью», своим «*qahal*»³²? В его наставлениях, часть которых мы вкратце рассмотрели, его церковь, или собрание, – это община учеников, взявших на себя его иго (Мф 11:29–30) и внявших его учению. Иисус хотел не вывести своих учеников из Израиля, а научить их тому, как привести Израиль к восстановлению и направить язычников на путь Господний. Иисус страстно желал исполнения обетований и пророчеств, исполнения, которое благословит равным образом Израиль и все народы.

Таким же было и видение Павла. В этой главе я уже уделил внимание обсуждению посланий Петра и Иакова, поскольку эти люди были главными вождями церкви в Иерусалиме. Их учение (которое я слегка обрисовал, ограничившись описанием адресатов их посланий) сохраняет очевидную преемственность с традициями и самовосприятием Израиля. Павел ссылается на Петра и Иакова как на «столпы» [Гал 2:1, 9, «Я ходил в Иерусалим (...) Иаков и Кифа, и Иоанн, почитаемые столпами»]. Возможно, «столпы» (колонны) подразумевают Иерусалимский храм (Откр 3:12), с намеком на то, что истинное богопочитание – у Иакова и Петра, а не у саддукейских священников, чья испорченность и злоупотребление властью часто вызывали критику в позднеантичной иудейской литературе.^[23]

Нет никаких указаний ни в посланиях Петра, Иакова и Павла, ни в преданиях об этих людях вне их посланий, что церковь, или собрание, Иисуса задумывалась как нечто отдельное от Израиля. Церковь Иисуса была в конфликтном отчуждении от правящего священства Иерусалима, но не считала себя отчужденной от самого Израиля. Отчуждение церкви от Израиля не было результатом учения Иисуса или учения Павла. Скорее, это расхождение путей, как стало принято думать в последние годы, – результат длительного процесса. Этот процесс был ускорен и обострен трудностями, испытываемыми еврейским народом вследствие его трех катастрофических восстаний в 66–70#е, 115–117#е и 132–135#е годы н. э. Эта история будет отчасти освещена в нашей книге чуть позже.

³² Евр. «собрание».

Заключение

В заключение я отмечу, что слово «синагога» (*synagōgē*) встречается в послании Иакова. В RSV³³ это слово переводится не как «синагога», а как «собрание»: «Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде» (Иак 2:2)³⁴. Комментаторы спорят о том, что здесь имеется в виду. Ссылается ли Иаков на синагогу, сугубо иудейское собрание, в котором одни веруют в Иисуса, а другие – нет? Или он просто использует привычное слово для обозначения какого-то собрания или группы людей? Далее в его послании встречается слово *ekklēsia* – там, где больным рекомендуется «призывать старейшин/пресвитеров *церкви*» (Иак 5:14).

Иллюстрация 1.3. Ключи

Во времена поздней античности дверные ключи были очень больших размеров и часто служили как ключами, так и дверными ручками. Ключи к некоторым храмовым воротам выглядели так, как изображенные на этом фото. Иисус обещал Петру и Церкви, которую Он ему даст, «ключи от Царства Небесного» (Мф 16:19; 18:18). Фото любезно предоставлено сайтом Israel photoarchiv©Alexander Schick bibelausstellung.de

В послании Иакова, написанном, может быть, лет через пятнадцать после смерти Иисуса, мы можем краем глаза увидеть жизнь христианской общины на самой ранней стадии, когда между *synagōgē* и *ekklēsia* было мало различий. В то же время лидер движения Иисуса мог жить в Иерусалиме и бороться за сердца и умы своих еврейских собратьев не для того, чтобы вывести их из Израиля, а для того, чтобы привести их исполнению Божьего обетования Израилю.

³³ Англ. пер. «Revised Standard Version». См. список англ. сокращений в конце книги.

³⁴ Синод. пер. соответствует RSV: «For if a man with gold rings and in fine clothing comes into your assembly, and a poor man in shabby clothing also comes in...».

В главе 3 мы более глубоко рассмотрим учение Иакова и то, как он руководил движением своего брата. Мы не забудем и вопроса, поставленного в настоящей главе: намеревался ли Иисус основать Церковь? И если намеревался, то в каком именно смысле? Но прежде чем обратиться к этому вопросу, мы должны свежим взглядом окинуть возвешение Иисуса, наступление Божьего Царства в отношении Израиля.

Глава 2

От Царства Божьего к Церкви Христа

В главе 1 мы задались вопросом, намеревался ли Иисус основывать Церковь. В настоящей главе мы должны исследовать переход от возвещения Иисусом Божьего Царства к возникновению христианской церкви. В следующей главе мы рассмотрим природу этой Церкви.

Переход от Царства Божьего к Церкви Христа соответствует переходу от Иисуса, который возвещает (Царство), к Иисусу, который возвещается (Церковью). Исследователи Нового Завета видели здесь большую проблему, заявляя, например, что Иисус не предполагал никакой церкви. Однако, на мой взгляд, переход от возвещения Царства к Церкви отнюдь не странен и не непредвиден. Уже в самом возвещении Царства можно обнаружить те семена, из которых после Пасхи произросла церковная община.

Возвешение Божьего Царства

Иисус возвещал Божье Царство – это почти никем не оспаривается. Другой вопрос – что конкретно Он под ним подразумевал. В последней четверти XX столетия группа ученых, в основном из Северной Америки, попыталась доказать, что «Царство», которое имел в виду Иисус, носило эллинистический характер и что главная цель его состояла в продвижении равноправия и эгалитарных принципов. Однако большинство ученых отвергло эту теорию, считая возвешение Царства укорененным в священной истории Израиля и прежде всего в Книге Исаяи. Эта позиция чрезвычайно убедительна.

Евангелист Марк резюмирует возвешение Иисуса следующим образом:

После же того как арестован был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царства Божьего и говоря, что исполнилось время и приблизилось Царство Божье: покайтесь и веруйте в Евангелие.³⁵

В одном случае – Лк 4 – упоминается, что Иисус в своей проповеди обращался к Ис 61:1–2:

И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу и встал читать. Ему подали книгу пророка Исаяи; и Он, раскрыв книгу нашел место, где было написано: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное». И, закрыв книгу и отдав служителю, сел; и глаза всех в синагоге были устремлены на Него. И Он начал говорить им: ныне исполнилось писание сие, слышанное вами.

Аллюзии на Ис 61 видны повсюду в высказываниях Иисуса (например, Мф 5:4; 11:4–5 = Лк 7:22). В самом деле кажется, Книга Исаяи была одной из любимых книг Иисуса в Писании, так как Он ее цитирует, перефразирует и многократно ссылается на нее, часто – через призму зарождающейся арамейской традиции, в то время связывавшейся с текстами, которые называются *таргумим*, или *таргумы*.^[24]

Главная весть Иисуса – «Царство Божье близко» – перекликается с благими вестями Исаяи, например – с Ис 61:1: Бог «помазал Меня благовествовать нищим» (NIV). Исаяя говорит не только о «благих вестях», «евангелиях», но и о том, что они станут целью того, кто был «помазан», откуда и слово «мессия»³⁶, «помазанник». Кроме того, благовестник помазан «Духом Господа Бога». Как мы увидим вскоре, поэтому-то и было важно для Иисуса подкреплять свое возвешение «проявлениями власти», особенно – изгнанием злых духов. Такие проявления власти должны были доказать, что на нем действительно был «Дух Господень».

Весть Иисуса перекликается не только с еврейским текстом Исаяи, но, видимо, и с арамейским его текстом, сохраненным более поздними поколениями в таргумах. Сравним следующие пассажи из еврейского и из арамейского текстов Исаяи (со значительными отклонениями от евр. текста, обозначенными курсивом):

³⁵ Синод. пер. с изменениями.

³⁶ Греч. искажение евр. слова «машиах» («помазанник»).

...ибо Господь воинств³⁷ воцарится на горе Сион и в Иерусалиме, а прежде старейшины Его явят Его славу (*евр.* Ис 24:23b);

...ибо *царство* Господа воинств *будет явлено* на горе Сион и в Иерусалиме, а прежде старейшины Его народа в славе (*арам.* Ис 24:23b);

...так Господь воинств сойдет сразиться на гору Сион и за холм ее (*евр.* Ис 31:4b);

...так *царство* Господа воинств *будет явлено, чтобы установиться* на горе Сион и на холме ее (*арам.* Ис 31:4b);

...взойди на высокую гору, благовествующий Сион! возвысь с силою голос твой, благовествующий Иерусалим! Возвысь, не бойся; скажи городам Иудиным: вот Бог ваш! (*евр.* Ис 40:9);

...взойдите на высокую гору, *пророки*, благовествующие Сиону! возвысьте с силою голос ваш, благовествующие Иерусалиму! Возвысьте, не бойтесь; скажите городам Иудиным: *Царство* Бога вашего *явлено!* (*арам.* Ис 40:9);

...как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: «воцарился Бог твой!» (*евр.* Ис 52:7);

...как прекрасны на горах *земли Израиля* ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего собранию Сиона: «*Царство* Бога вашего *явлено!*» (*арам.* Ис 52:7).^[25]

В арамейской редакции все эти пассажи говорят о *явлении*, или *откровении*, Царства Божьего (или Господнего). В Ис 23:24 и 31:4 еврейский текст говорит только о «Господе воинств». В первом еврейском пассаже Господь «воцарится», а во втором – «сойдет сразиться». В арамейской версии Ис 40:9 то и другое сплавлено во фразу: «Царство Господа воинств будет явлено», тогда как еврейский текст ограничивается одним лишь указанием: «вот Бог ваш!».

Во всех этих пассажах есть общая мысль, выраженная и в других местах в Писании, прежде всего – в Псалмах (5:3; 44:2, 6; 47:3; 67:25; 73:12; 83:4; 94:3; 144:1³⁸): Бог – это Царь. В этой связи мы не должны забывать, что говорил Самуил Древнему Израилю: «Господь Бог ваш – царь ваш» (1 Цар 12:12).^[26]

Прочитированные выше пассажи из Исаяи изображают Бога как Царя. В Ис 24:23 Бог воцарится на горе Сион. В Ис 31:4 Бог сражается на горе Сион – подразумевается, что именно так царь защищал бы свое царство. В 40:9 к городам Иудиным обращен призыв услышать благую весть о присутствии их Бога – так же перед царем идут герольды, возвещающие его прибытие. В 52:7 благая весть о мире и спасении обобщается в известии, что «Бог воцарится» (подразумевается, что враги Его побеждены). Как герольд спешит впереди царя, радостно возглашая ожидающим в беспокойстве людям, что их монарх возвращается с триумфом, так вестник у Исаяи возвещает Израилю, что Бог сокрушил своих врагов и воцарился в силе и славе.

³⁷ В Синод. пер.: «Господь Саваоф» – от евр. «Ц(э)ваот», «Воинства».

³⁸ Псалмы перенумерованы по Синод. пер.

Арамейские парафразы этих четырех пассажей не изменили смысла изначального еврейского текста Книги Исаяи – они как раз проявили то, что в еврейском тексте подразумевалось. Царство, или правление, Бога проявится в Его могущественных деяниях. И эту же благую весть о явлении Божьего Царства, Божьего правления провозглашает своим современникам Иисус: «Приблизилось Царство Божие: покайтесь и уверуйте в Благоую весть» (Мк 1:15).

Выражения, в которых описывается наступление Божьего Царства, характерны не только для Исаяи. Их можно найти и в арамейских версиях пророческих книг. Главные отступления от еврейского текста мы снова выделим курсивом:

И придут спасители на гору Сион, чтобы править горой Исава, и будет царство Господа (*евр.* Авд 21).

И придут спасители на гору Сион, чтобы судить цитадель Исава, и царство Господа *будет явлено всем жителям земли* (*арам.* Авд 21).

Пророчество в еврейской версии о том, что «будет царство Господа», в арамейском варианте превращается в «царство Господа будет явлено всем жителям земли». Это не просто новое царство в географических границах Израиля. Скорее, «царство Господа» – это некое вселенское царство, чья власть однажды охватит все человечество.

Сходные темы выражены в Зах 14:9, где нам снова сообщается, что царству Господа присущ вселенский масштаб:

И Господь будет Царем над всей землей; в тот день Господь будет един, и имя Его едино (*евр.* Зах 14:9).

И царство Господа будет явлено всем жителям земли; в это время они будут служить Господу в единстве, ибо имя Его установится в мире; ничего не будет, кроме Него (*арам.* Зах 14:9).

Захария говорит о единстве Господа: «В тот день Господь будет един, и имя Его едино». Господь станет править землей и всеми ее обитателями, но не разделит своей власти с другими божествами. Он – Господь, Он един, и имя Его едино. Утверждение пророка ясно перекликается с известным «символом веры» Израиля – «*shema* »: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть» (Втор 6:4).^[27] Вероятно, последняя фраза – «Ничего не будет, кроме Него» – это аллюзия на Втор 4:39: «Нет ничего, кроме Него» (KJV). Расширяя тему единства, арамейская версия добавляет, что жители земли «будут служить Господу в единстве». Все человечество признает Господа и будет верно служить Ему.

Тема Божьего Царства, являемого жителям земли, возникает также у Иезекииля, хотя и с иным оттенком:

Дошла напасть до тебя, житель земли! приходит время, приближается день смятения, а не веселых восклицаний на горах (*евр.* Иез 7:7);

Царство явилось тебе, житель земли! Пришло время несчастья, день смятенного признания, и не скрыться в горных твердынях (*арам.* Иез 7:7)^[28];

Вот день! Вот он грядет! Пришла беда твоя, несправедливость расцвела, гордость разрослась (*евр.* Иез 7:10);

Вот день воздаяния! Вот, он грядет! *Царство явлено! Жезл правителя расцвел, порочность разрослась* (*арам.* Иез 7:10).

В этих пассажах из Иезекииля приход Царства (отметим, что в арамейской версии оно не сопровождается эпитетами «Божье» или «Господне») связывается с судом. Пророк воз-

вестил суд не только крохотному Израилю, но и всей земле, подразумевая суд над главными империями Ближнего Востока. Как и в Амос 5:18, приближающийся суд – повод для ужаса, а не для радости.^[29] В арамейском Иез 7:10 угроза суда усилена заменой «несправедливости» на «жест правителя». В арамейской парафразе время Страшного суда наступит, когда будет явлено Царство Божье.

В финальном пассаже связываются ожидаемый Мессия и Божье Царство:

...и Господь будет царствовать над ними на горе Сионе отныне и до века. А ты, башня стада, холм дщери Сиона! к тебе придет и возвратится прежнее владычество, царство – к дщерям Иерусалима (*евр.* Мих 4:7b-8).

Царство Господне будет им явлено на горе Сионе отныне и до века. И ты, Мессия Израилев, который был сокрыт из#за грехов собрания Сиона, царство придет к тебе и прежнее владычество возвратится к царству собрания Иерусалима (*арам.* Мих 4:7b-8).^[30]

Мы снова встречаем уже знакомый рефрен: «Царство Господне будет явлено», вдохновленный словами еврейской версии: «Господь будет царствовать» (как в *евр.* Ис 24:23). Однако на этот раз вводится сам Мессия, подобно тому как *евр.* «башня стада» превращается в «Мессию Израилева». Нам сообщается, что Мессия Израиля «был сокрыт из#за грехов» Израиля. Искупление придет, когда Израиль покается. Момент покаяния особенно подчеркнут в арамейской версии Исаяи.

Нет ничего удивительного в том, что арамейские парафразы пророческих книг, особенно Исаяи, так подчеркивают необходимость покаяния. Призывать народы к покаянию было основным занятием пророков. Однако в арамейской версии пророческих книг покаяние часто предполагает возвращение к закону Моисееву. В *арам.* Иез 7 явление – откровение Царства означает суд. В других местах Царство означает искупление праведного остатка Израиля. Например, *евр.* Ис 10:21 обещает рассеянному Израилю, что «остаток возвратится³⁹, остаток Иакова – к Богу сильному». В арамейской версии это подтверждается, но при важной оговорке: «остаток, который не согрешил и который раскаялся в грехе, остаток дома Иакова, возвратится...» (курсив указывает на добавления в тексте). Этот кающийся остаток может уповать на то, что его спасет Мессия, как снова говорится в арамейской версии: «И случится в то время так, что удар свой Он отведет от тебя, и Его ярмо – от шеи твоей, и язычники будут уничтожены перед Мессией» (курсивом выделены изменения в тексте).^[31]

В других местах в *арам.* Исаяе Мессия фигурирует в возвращении остатка и собирании изгнанников (4:2; 53:8). Когда Бог приведет домой раскаявшийся остаток, Он очистит и оправдает их, чтобы «они смогли узреть Царство своего Мессии» (53:10). Поистине сам Мессия будет «искать оправдания» за грех остатка и «прощения за грехи многих» (53:11–12).

³⁹ В Синод. пер.: «обратится».

Иллюстрация 2.1. Галилейское море

Вид на Запад с утесами Арбеля на фоне. Фото любезно предоставлено сайтом Israelphotoarchiv©Alexander Schick bibelausstellung.de

Раввинистические авторитеты признавали значение покаяния, некоторые из них считали, что покаяние – необходимая предпосылка для искупления и для явления Царства. Неудивительны слова в Ис 59:20: «И придет Искупитель на Сион, к детям Иакова, обратившимся от нечестия, говорит Господь» (в арамейской версии текст несколько изменен, но смысл сохранился тот же. Согласно равви Ионафану, «Велико покаяние, потому что оно ведет к искуплению, как сказано: “И придет Искупитель на Сион, к детям Иакова”. Ради чего Искупитель придет на Сион? Ради тех, кто обратился от нечестия» (*b. Yoma* 86b). Древность этого истолкования, кажется, подтверждается апелляцией Павла к Ис 59:20, когда он с уверенностью утверждает, что, когда придет Искупитель, не только остаток, но и «весь Израиль спасется» (Рим 11:25–28).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Об отождествлении «двусмысленного пророчества» с Числ 24:17 см.: Martin Hengel, *The Zealots: Investigations into the Jewish Freedom Movement in the Period from Herod I until 70 A.D.*, trans. D. Smith (Edinburgh: T&T Clark, 1989), 239–240, 384 n. 17. Подробнее о Числ 24:17 и звезде у Матфея см.: Tobias Nicklas, “Balaam and the Star of the Magi,” in *The Prestige of the Prophet Balaam in Judaism, Early Christianity and Islam*, ed. Geurt Hendrik van Kooten and J. van Ruiten, TBN 11 (Leiden: E. J.Brill, 2008), 233–246.

2.

О мессианских пророчествах: многие тексты Ветхого Завета истолковывались как мессианские пророчества. Сюда относятся, прежде всего, Быт 49:8–12 и Ис 11:1–10, а также Числ 24:17. Более глубокое обсуждение этой важной темы см. в: John J. Collins, *The Scepter and the Star: The Messiahs of the Dead Sea Scrolls and Other Ancient Literature*, ABRL (New York: Doubleday, 1995); Gerbern S. Oegema, *The Anointed and His People: Messianic Expectations from the Maccabees to Bar Kochba*, JSPSup 27 (Sheffield: Sheffield Academic Press, 1998).

3.

О пророчестве Иосифа Флавия: Иосиф сообщает своим читателям, что сказал Веспасиану следующее: «Ты станешь цезарем, Веспасиан, ты станешь императором, ты и твой сын, находящийся здесь (...) Пусть меня заключат в строгую тюрьму, если я рискнул все помянуть слова Бога» (ИВ 3.401–402). Нам сообщают, что Веспасиан провел расследование и выяснил, что у Флавия действительно была репутация «правдивого пророка в прочих вопросах» (6.405). Когда он говорил о «словах Бога», то, возможно, подразумевал разные пророчества из Писания, включая Числ 24:17, а не данные ему лично особые откровения (см.: ИВ 3.352, где Флавий ссылается на «пророчества священных книг»).

4.

Лат. текст, англ. пер. и примечания см. в: Clifford F. Moore, *Tacitus: The Histories*, LCL (London: Heinemann; Cambridge, MA: Harvard University Press, 1931), 196–199; Menahem Stern, *Greek and Latin Authors on Jews and Judaism*, 3 vols. (Jerusalem: The Israel Academy of Sciences and Humanities, 1974, 1980, 1984), 2:23, 31, 60–62. On the omen of the opening of the temple door, see K.J. McKay, “Door Magic and the Epiphany Hymn,” *CQ* 17 (1967): 184–194.

5.

Лат. текст, англ. пер. и примечания см. в: John Carew Rolfe, *Suetonius*, vol. 2, LCL (London: Heinemann; Cambridge, MA: Harvard University Press, 1914; rev., 1997), 272–273, 276–277; Stern, *Greek and Latin Authors on Jews and Judaism*, 2:119–121.

6.

О широко распространенном знании иудейского пророчества о грядущем мировом лидере см.: Stern, *Greek and Latin Authors*, 2:61–62.

7.

Обсуждение текстов, которые могут содержать подлинные пророчества о разрушении или обновлении Иродова храма см. в: Jostein Ådna, *Jesu Stellung zum Tempel*:

Die Tempelaktion und das Tempelwort als Ausdruck seiner messianischen Sendung, WUNT 2/119 (Tübingen: Mohr Siebeck, 2000), 25–89.

8.

Обсуждение темы ожидавшегося нового Храма в эфиопской Книге Еноха, 90 и 91, см. в: George W.E. Nickelsburg, 1 Enoch 1: A Commentary on the Book of 1 Enoch, Chapters 1–36; 81–108, Hermeneia (Minneapolis: Fortress Press, 2001), 404–405, 449; Martha Himmelfarb, “Temple and Priests in the Book of the Watchers, the Animal Apocalypse, and the Apocalypse of Weeks,” in *The Early Enoch Literature*, ed. Gabriele Boccaccini and John J. Collins, JSJSup 121 (Leiden: E. J. Brill, 2007), 219–235, esp. 230–231; Loren T. Stuckenbruck, 1 Enoch 91–108, CEJL (Berlin: Walter de Gruyter, 2007), 138–139.

9.

В связи с пророчеством об эсхатологическом храме в книге Товита: на автора книги Товита повлияли Ис 66:7–16 и Агг 2:9. Этих пророков и, возможно, других (например, Иез 40–48; Зах 14:11–17) он подразумевает, когда говорит: «как говорили о нем пророки». Обсуждение Тов 14:5 см. в: Frank Zimmermann, *The Book of Tobit: An English Translation with Introduction and Commentary*, Dropsie College Edition: JAL (New York: Harper&Brothers, 1958), 25–27, 120; Joseph A. Fitzmyer, *Tobit*, CEJL (Berlin: Walter de Gruyter, 2003), 330. Едва ли вероятно, что автор книги Товита говорил о храме Ирода (около 20 года до н. э.), который был грандиознее, чем первоначальный Второй храм. При всем уважении к: Carey A. Moore, *Tobit*, AB 40A (New York: Doubleday, 1996), 291, Циммерманн и другие доказали, что глава Тов 14 добавлена после разрушения Иродова храма в 70 году н. э., но части этой главы были обнаружены в свитках Товита в Кумране (например, 4Q196 фрагмент 18; 4Q198 фрагмент 2; 4Q200 frag. 7), и все они датируются I веком до н. э. Фицмайер (*Tobit*, 52) согласен со многими учеными, относящими книгу Товита к 225–175 годам до н. э.

10.

О подлинности пророчества в Завещании Левия 15 см.: R. H. Charles, *The Testaments of the Twelve Patriarchs* (London: A&C Black, 1908), 58: “I take these verses as a bona fide prediction.” («Я считаю эти стихи подлинным пророчеством»). «Пророчества» патриарха восходят, вероятно, ко II веку до н. э. Пророческие элементы в 15:1–2, 16:1 и 17:1–11 соответствуют апокалиптическим чертам в Книге Даниила, составленной в 160#е годы до н. э. См.: Howard Clark Kee, “Testaments of the Twelve Patriarchs,” in *The Old Testament Pseudepigrapha*, ed. James H. Charlesworth, 2 vols., ABRL (New York: Doubleday, 1983–1985), 1:775–828, here 793.

11.

О предсказании разрушения Храма в Завещании Иуды см.: Kee “Testaments of the Twelve Patriarchs,” 800 n. 23a; Ки выражает сомнение по поводу 23:3, говоря, что это предсказание – либо интерполяция, сделанная после 70 года н. э., либо подлинное пророчество, основанное на Дан 9:26.

12.

Об интерпретации комментария к Науму см.: Greg L. Doudna, 4Q Peshar Nahum: A Critical Edition, JSPSup 35, CIS 8 (London and New York: Sheffield Academic Press, 2001), 318–361, особенно: 335–336. Дюудна (Doudna) справедливо указывает, что во фразе «он был поправ» субъектом является город Иерусалим, упомянутый во второй строке. (4QpNah фрагмент 3–4, 1.1–4, с учетом реконструкции).

13.

О датировке Жизней пророков см.: Charles Cutler Torrey [The Lives of the Prophets, SBLMS 1 (Philadelphia: SBL, 1946), 11], где автор делает вывод об «очень большой вероятности того, что этот текст был составлен и выпущен до 80 года» Д. Хейр (Douglas R. A. Hare “The Lives of the Prophets,” in *The Old Testament Pseudepigrapha*, 2:381 n. 11) соглашается с этим, датируя большую часть этого материала временем до 70 года н. э.

14.

Переводы см. в: Hare, “Lives of the Prophets,” 2:393–394.

15.

О пророчествах в Житиях пророков см.: Hare, “Lives of the Prophets,” 2:381 n. 11.

16.

Аргументы в пользу того, что Иисус предсказал разрушение Храма, см. в: Ed Parish Sanders, *Jesus and Judaism* (London: SCM Press, 1985), 71–76.

17.

Обсуждение свидетельств о нравственном разложении и злоупотреблениях в Иродовом храме в I веке н. э. см.: Craig A. Evans, “Jesus’ Action in the Temple and Evidence of Corruption in the First-Century Temple,” in *Society of Biblical Literature 1989 Seminar Papers*, ed. David J. Lull, SBLSP 28 (Atlanta: Scholars Press, 1989), 522–539; idem, “Jesus’ Action in the Temple: Cleansing or Portent of Destruction?” *CBQ* 51 (1989): 237–270, особенно: 248–264.

18.

Об Иисусе как основателе Церкви: некоторые ученые утверждали, что основателем христианской церкви был Павел. См.: William Wrede, *Paul* (London: Green, 1907), 179; Géza Vermès, *Jesus and the World of Judaism* (London: SCM Press, 1983; Philadelphia: Fortress, 1984), 56–57; idem, *The Religion of Jesus the Jew* (London: SCM Press; Minneapolis: Fortress, 1993), 212; idem, *The Authentic Gospel of Jesus* (London: Penguin Books, 2003), 370; Paula Fredriksen, *From Jesus to Christ: The Origins of the New Testament Images of Jesus* (New Haven: Yale University Press, 1988); Maurice Casey, *From Jewish Prophet to Gentile God: The Origins and Development of New Testament Christology* (Louisville, KY: Westminster John Knox Press, 1991). В книге *Religion of Jesus* Вермеш (Vermès) делает вывод, что Иисус “не мог поддерживать идею основания и продвижения организованного сообщества, которое намеревалось просуществовать в течение нескольких веков” (214–215). На это утверждение можно возразить на различных уровнях. См.: Nicholas Thomas Wright, *What Saint Paul Really Said: Was Paul of Tarsus the Real Founder of Christianity?* (Grand Rapids: Eerdmans, 1997); David Wenham, *Paul: Follower of Jesus or Founder of Christianity?* (Grand Rapids: Eerdmans, 1995); idem, *Paul and Jesus: The True Story* (Grand Rapids: Eerdmans, 2002).

19.

О происхождении Мф 16:17–19: аргументы в пользу того, что фрагмент Мф 16:13–19 составлен Матфеем, см. в: Robert H. Gundry, *Matthew: A Commentary on His Literary and Theological Art* (Grand Rapids: Wm.B.Eerdmans Publishing Co., 1982), 330–336. Аргументы в пользу того, что Мф 16:17–19 может восходить к ранней, доматфеевой, традиции, см. в: Dale C. Allison Jr. and W.D.Davies, *A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel according to Saint Matthew*, vol. II, *Commentary on Matthew VIII–XVIII*,

ICC (Edinburgh: T&T Clark, 1991), 602–615. Эллисон и Дэвис делают разумный вывод, что стихи Мф 16:17–19 «возможно, сохраняют первоначальное заключение эпизода в Кесарии Филипповой, и, возможно, этот текст позволяет нам лучше увидеть жизнь Иисуса» (615, курсив их).

20.

О Павле и кумранских свитках см.: Joseph A. Fitzmyer, “Paul and the Dead Sea Scrolls,” in *The Dead Sea Scrolls after Fifty Years: A Comprehensive Assessment*, ed. Peter W. Flint and James C. VanderKam, 2 vols. (Leiden: E. J. Brill, 1998–1999), 2:599–621.

21.

О символизме «двенадцати»: некоторые интерпретаторы пытались находить все более и более глубокие слои смысла числа «12». Гекатей из Абдеры (около 300 года до н. э.) выдвинул идею, что Бог разделил Израиль на 12 племен-колен, «так как это число считается самым совершенным и соответствует числу месяцев, составляющих год» [Aegyptiaca (О египтянах), согласно Диодору Сицилийскому, *Bibliotheca historica* 40.3.3]. Возможно, Гекатей вдохновил Платон, который двумя поколениями ранее говорил о необходимости разделять каждый город на «двенадцать участков земли» (Платон, *Законы* 5.745B). С самим Гекатеем перекликается Филон, иудей, живший на рубеже двух эр в Александрии. Филон исследует значение двенадцати (племен, сыновей, камней в священническом облачении, священных хлебов и т. д.), объясняя, что «двенадцать – это совершенное число, о чем свидетельствует небесный круг Зодиака, (...) ибо этот круг совершается в течение двенадцати месяцев» (О бегстве и нахождении 183–185).

22.

Дальнейшее обсуждение типологии двенадцати у Иисуса см. в: John P. Meier, “The Circle of the Twelve: Did It Exist during Jesus’ Public Ministry?” *JBL* 116 (1997): 635–672; Scot McKnight, “Jesus and the Twelve,” *BBR* 11 (2001): 203–231; Craig A. Evans, “The Baptism of John in a Typological Context,” in *Dimensions of Baptism: Biblical and Theological Studies*, ed. Anthony R. Cross and Stanley E. Porter, *JSNTSup* 234 (Sheffield: Sheffield Academic Press, 2002), 45–47.

23.

О значении «столпов» см.: Craig S. Keener, “The Pillars and the Right Hand of Fellowship in Galatians 2:9,” *JGRChJ* 7 (2010): 51–58.

24.

Об Иисусе и его аллюзиях на Исаяю см.: Bruce D. Chilton, *A Galilean Rabbi and His Bible: Jesus’ Use of the Interpreted Scripture of His Time*, GNS 8 (Wilmington, DE: Michael Glazier, 1984); Craig A. Evans, “The Scriptures of Jesus and His Earliest Followers,” in *The Canon Debate*, ed. Lee M. McDonald and James A. Sanders (Peabody, MA: Hendrickson Publishers, 2002), 185–195. For a helpful tabulation of Jesus’ use of Scripture, see Richard Thomas France, *Jesus and the Old Testament: His Application of Old Testament Passages to Himself and His Mission* (London: Tyndale Press, 1971), 259–263. Об использовании Писания Иисусом в сравнении с его использованием раввинами и с арамейской традицией см.: Bruce D. Chilton and Craig A. Evans, “Jesus and Israel’s Scriptures,” in *Studying the Historical Jesus: Evaluations of the State of Current Research*, ed. Bruce D. Chilton and Craig A. Evans, *NTTS* 19 (Leiden: Brill, 1994), 281–335.

25.

Перевод с арамейского на английский взят автором из: Bruce D. Chilton, *The Isaiah Targum*, ArBib 11 (Wilmington, DE: Michael Glazier, 1987), 49, 62, 77, 102.

26.

О Боге как Царе в Ветхом Завете и связанной с ним литературе см.: Rudolf Schnackenburg, *Gottes Herrschaft und Reich: Eine biblischetheologische Studie* (Freiburg im Breisgau: Herder Verlag, 1959); Martin Buber, *Kingship of God* (New York: Harper&Row, 1967). О роли ветхозаветной литературы в возведении Иисусом Божьего Царства см.: George R. Beasley-Murray, *Jesus and the Kingdom of God* (Grand Rapids: Eerdmans, 1986), 3–51; Bruce D. Chilton, “The Kingdom of God in Recent Discussion,” in Chilton and Evans, *Studying the Historical Jesus*, 255–280, esp. 273–280.

27.

Обсуждение связи между Захарией и «shema'» см.: David L. Petersen, *Zechariah 9–14 and Malachi*, OTL (Louisville, KY: Westminster John Knox Press, 1995), 148–149. Там была выдвинута идея, что Зах 14:9 – комментарий на Втор 6:4. См.: Ralph L. Smith, *Micah – Malachi*, WBC 32 (Dallas: Word Books, 1984), 288–289.

28.

Перевод с арамейского на английский взят автором из: Samson H. Levey, *The Targum of Ezekiel*, ArBib 13 (Wilmington, DE: Michael Glazier, 1987), 32.

29.

О Иез 7 и о суде см.: Walther Eichrodt, *Ezekiel*, OTL (London: SCM Press; Philadelphia: Westminster Press, 1970), 97–103, esp. 102; Walther Zimmerli, *Ezekiel 1, Hermeneia* (Philadelphia: Fortress Press, 1979), 206–208; William H. Brownlee, *Ezekiel 1–19*, WBC 28 (Dallas: Word Books, 1986), 108–115.

30.

Переводы на английский с арамейского из Авдия, Захарии и Михея взяты автором из: Kevin J. Cathcart and Robert P. Gordon, *The Targum of the Minor Prophets*, ArBib 14 (Wilmington, DE: Michael Glazier, 1989), 102, 120, 224.

31.

Переводы на англ. с арам. взяты автором из: Chilton, *The Isaiah Targum*, 26–27. О покаянии, Царстве Божьем и Мессии в арам. Исаие см.: Bruce D. Chilton, *The Glory of Israel: The Theology and Provenience of the Isaiah Targum*, JSOTSup 23 (Sheffield: JSOT Press, 1982), 37–46, 77–81, 86–96. Чилтон убедительно доказал, что экзегетическая система таргума Исаии отражает период между двумя крупными еврейскими восстаниями, то есть между 66–70 годами н. э. и 132–135 годами н. э. Он также справедливо отмечает наличие ранней традиции, которая в одних случаях восходит ко времени Иисуса и к еще более раннему времени, а в других – к намного более позднему.